



БЕЗБОЖНИК НАХОДИТ ХРИСТА

Я был воспитан в семье, в которой не признавалась никакая религия. В детстве мне не было дано религиозного просвещения и в возрасте 14-и лет я был закоренелым, убежденным атеистом. Это было результатом моего детского ожесточения. Я был сиротой с первых лет моей жизни и был знаком с бедностью и трудностями времени периода Первой мировой войны. До 14-и лет я был таким же убежденным атеистом, как и коммунисты нашего времени. В этом возрасте я читал всякие безбожные книги и не только не верил в Бога и Христа, но презирал всякий намек на религию, считая ее опасной и вредной для человека. Я рос в ожесточении против религии. Позже я понял, что Бог по Своей благодати принял меня в число избранных Своих по причинам, которые я поныне не понимаю. Эти причины не имели ни-

какого отношения к моему характеру, который был весьма порочным.

Несмотря на то, что я был атеистом, что-то необъяснимое влекло меня к церкви. Мне было трудно проходить мимо церкви и не войти в нее. Правда, я ничего не понимал, из того, что там происходило. Я слушал проповеди, но они не трогали моего сердца. Я был вполне уверен, что Бога нет. Я ненавидел мысль о том, что Бог - Властелин, Которому я должен подчиняться. Я ненавидел то неправильное представление о Боге, которое создалось в моем разуме. Мне очень хотелось, чтобы где-то существовало любящее сердце... где-то в центре вселенной. Мне были мало знакомы радости детства и молодости.

Мне так хотелось, чтобы где-то билось любящее сердце и для меня.

Я знал, что Бога нет, но жалел, что такого любящего Бога, какого бы мне хотелось иметь, не было. Однажды я вошел в католическую церковь полный внутренних духовных противоречий и увидел, что люди стоят на коленях и что-то говорят про себя. Я подумал, что мне тоже нужно стать рядом с ними и повторять их молитвы и проверить, что из этого выйдет. Они молились к Пресвятой Деве: «Радуйся, Благодатная». Я повторял за ними снова и снова и поднимал взор к статуе Марии, но ничего не происходило и я ушел сильно опечаленным.

Однажды, хотя был весьма убежденным атеистом, я молился Богу: «Боже, я вполне уверен, что Тебя нет, но если, случайно, Ты есть, в чем я сомневаюсь, я не обязан верить в Тебя, но Ты обязан открыться мне».

Я был атеистом, но атеизм не давал мира моему сердцу.

Однажды, старый плотник дал мне книгу.

Библия, которую он дал мне, была написана не столько словами, сколько пламенем его любви и его молитв. Я с трудом читал ее. Я не читал, а плакал над каждой страницей, сравнивая мою порочную жизнь с жизнью Иисуса, мою нечистоту с Его чистотой, мою ненависть с Его любовью и Он принял меня в число Своих. Я стал принадлежать Ему.

Вскоре моя жена тоже обратилась ко Христу и привела другие души к Нему, а они в свою очередь приводили других и таким образом появилась новая христианская община в Румынии.

Наступило время нацистов и мы сильно страдали от них в Румынии. Нацизм принял форму крайнего диктаторства и преследования.

Времена власти нацизма научили нас кое-чему. Они показали нам, что избиения возможно переносить и что дух человека при помощи Бога может переносить ужасные пытки. Мы научились делать Божие дело тайно и это приготовило нас к будущим временам и тем мукам, которые нам теперь предстояли.

СЛУЖЕНИЕ РУССКИМ

Жалея о моем напрасно прожитом безбожном прошлом, с первого дня моего обращения я мечтал о возможности свидетельства советским людям. Это были люди, которые с детства воспитаны в атеизме. Моя мечта сбылась и ее исполнение началось еще при нацистах, когда в Румынии были тысячи советских военных. Мы развернули христианскую работу в их среде и эта

работа была трогательной, драматичной.

Я никогда не забуду моей первой. встречи с русским пленным. Он сказал мне, что он инженер, а я спросил его, верит ли он в Бога? Если бы он мне ответил «да» или «нет», я не осудил бы его, потому что это его право верить или не верить, но он посмотрел на меня непонимающими глазами и сказал: «для меня нет такого приказа, чтобы верить и если мне прикажут, я буду верить».

Слезы потекли по моим щекам. Я чувствовал, как мое сердце разрывается в груди. Передо мною стоял человек с мертвым разумом, потерявший самый драгоценный Божий дар: право быть индивидуальным. Он был орудием в руках коммунистов, человеком с промытым мозгом, готовым по приказу верить или не верить. Он не был больше способен на личное мышление и был типичным русским после многих лет власти коммунистов.

Придя в себя после первого шока от впечатления, которое произвел на меня этот инженер, я дал обещание Богу, что посвящу свою жизнь этим людям, чтобы вернуть их индивидуальность и помочь им найти веру в Бога и Христа. Мне не пришлось ехать в Россию для того чтобы достигнуть русских.

Начиная с 23-го августа 1944-го года целый миллион советских солдат прибыл в Румынию. Вскоре после этого коммунисты пришли к власти в нашей стране. Начался такой кошмар, который превратил нацистский террор во что-то незначительное и легкое. В Румынии, которая тогда насчитывала 18 миллионов населения, в партии состояло только десять тысяч. Но министр

иностранных дел Советского Союза Вышинский, ворвался в кабинет нашего короля Михаила Первого, и стуча кулаками по столу, сказал: «Вы должны назначить на правительственные посты коммунистов!».

Наши армия и полиция были обезоружены и тогда ненавидимые почти всеми коммунисты насильно захватили власть в свои руки.

ЯЗЫК ЛЮБВИ И ЯЗЫК СОВРАЩЕНИЯ ОДИНАКОВЫ

Когда коммунисты пришли к власти в Румынии, они умело подошли в первую очередь к церкви с целью совратить ее, обратить на свою сторону.

Тот, кто хочет жениться на девушке и тот, кто желает иметь ее только одну ночь, а потом прогнать, оба говорят: «Я люблю тебя!».

Иисус учил нас отличать язык любви от языка совращения и волков в овечьей шкуре от истинных овец.

Коммунисты созвали конгресс всех христианских церквей в здании Парламента. Они хотели чтобы христиане стали на их сторону, но мы избрали другой путь.

Там было 4.000 пасторов, священников и проповедников всех вероисповеданий и эти 4.000 священнослужителей избрали Иосифа Сталина почетным председателем конгресса. Сталин тогда был председателем всемирного движения безбожников и массовый убийца верующих.

Один за другим вставали епископы и пасторы в здании Парламента и говорили, что коммунизм и христианство в основном одинаковы и вполне могут сосуществовать. Один за другим проповедники произносили хвалу коммунизму и заверили новое правительство в вернос-

ти церкви.

Мы с женой присутствовали на этом конгрессе. Жесидела рядом и шепнула мне: «Ричард, встань и смой этот позор с лица Христа! Они плюют в Его святое лицо!» Я ответил ей: «Если я сделаю это, ты потеряешь мужа». Она сказала: «Я не хочу иметь труса мужа». Тот я встал и говорил на этом конгрессе, прославляя не убийц христиан, но Бога и Христа и сказал, что наша верность принадлежит в первую очередь Богу. Все речи на этом конгрессе передавались по радио и вся страна слышала то, что говорил я с трибуны коммунистического парламента. Я возвестил Христа и позже должен был дорого заплатить за это, но считаю, что все же стоило поступить именно так. Православные и протестантские церкви соревновались в уступчивости коммунизму.

Один православный епископ нацепил на свою рясу серп и молот и просил своих подчиненных не называть его больше обычным титулом, но «товарищ епископ».

Я присутствовал на баптистском конгрессе в городке Ресите. Съезд проходил под красным флагом, и когда играли национальный гимн Советского Союза, все встали и председатель съезда заявил, что Сталин не делает ничего, кроме исполнения заповедей Божиих. Он восхвалял Сталина, как великого учителя Библии! Такие священники, как Патрасиу и Росиаиу пошли еще дальше: они стали офицерами тайной полиции. Помощник епископа лютеранской церкви Румынии Рапп начал учить в духовной семинарии, что Бог дал три

откровения: через Моисея, Иисуса Христа и Сталина и каждое новое откровение было превосходнее предыдущего

Поймите, что истинные христиане остались верными Христу и много страдали, однако коммунисты «избрали» им руководителей и они ничего не могли сделать, кроме, как покорно принять их. Это условие осталось и в наше время в отношении самого высокого духовного «руководства». Те, кто стали слугами коммунистов, а не Христа, начали отказываться от своих братьев и не желали быть с ними.

Русские верующие организовали подпольную церковь после Революции в России. Мы последовали их примеру в нашей стране, глядя на то, как власть коммунистов все больше укрепляется и как некоторые официальные руководители церкви предают своих братьев. Мы создали церковь, которая была готова евангелизировать народ, проповедовать Евангелие даже детям. Коммунисты запретили все это и официальное руководство Церкви согласилось на это условие.

Вместе с другими я развернул работу незарегистрированной Церкви. Внешне я занял достойное уважения положение в обществе, которое не имело никакого отношения к моей подпольной работе и служило маскировкой. Я был пастором Норвежской Лютеранской Миссии и в то же время был представителем Всемирного Совета Церквей. Эти два положения давали мне приличный фасад перед коммунистами, которые ничего не знали о моей подпольной работе, у которой было два филиала: служение миллиону советских солдат и служение закабаленному румынскому народу.

У СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ ЖАЖДУЩИЕ ДУШИ

Проповедь Евангелия советским людям представляла для меня небо на земле. Я проповедовал Евангелие многим национальностям, но никогда не видел, чтобы кто принимал Евангелие так, как советские люди.

У них такие жаждущие души!

Один мой знакомый православный священник позвонил мне по телефону и сказал, что русский офицер пришел к нему на исповедь. Мой знакомый не говорил по-русски, но зная, что я говорю по-русски, он дал ему мой адрес. На другой день этот человек пришел ко мне. Он любил Бога, желал знать Его больше, но никогда не видел Библии, не был ни разу на богослужении (церквей в России очень мало) и не имел никакой религиозной подготовки. Он любил Бога, не имея ни малейшего представления о Нем.

Я начал читать ему Нагорную Проповедь и притчи Иисуса Христа. Выслушав все это, он начал танцевать по комнате и радостно восклицать: «Что за красота! Как мог я жить, не зная этого Христа!»

Я впервые видел человека, радующегося во Христе с таким энтузиазмом и восторгом.

Но тут я допустил ошибку, прочел ему историю страданий и распятия Христа без предварительной подготовки. Он не ожидал этого и когда услышал, как Христа били, распяли и как Он, наконец, умер в страшных мучениях, он тяжело упал в кресло и начал горько плакать. Он поверил в Спасителя и теперь этот Спаситель умер. Я посмотрел на него и мне стало стыдно, что я назывался учителем и пастором других, но никогда не разделял страданий Христа так, как этот рус-

ский офицер, который только что узнал о них. Глядя на него, я как бы снова увидел Марию Магдалину плачущую у подножия креста и потом, когда Иисус был только мертвым телом в гробнице. Я начал читать ему повествование о Воскресении Христа. Он не знал, что Его Спаситель воскрес из мертвых и когда услышал эту радостную новость. начал хлопать себя гюколеням и произносить грязное ругательство, которое в то время можно было бы назвать «святым». Его речь была грубой, потому что он не научился говорить иначе. Он снова начал радоваться и выкрикивать: «Он жив! Он жив!» Он снова затанцевал по комнате, охваченный новым наплывом радости.

Я сказал ему: давайте помолимся». Он не знал молитв и ему не были знакомы наши святые фразы. Он стал на колени возле меня и слова его молитвы были такими: «О, Бог, какой же Ты хороший! Если бы Ты был мною. а я Тобой. я бы никогда не простил Тебе Твоих грехов, но Ты действительно хороший и я люблю Тебя всем сердцем!»

Мне кажется. что все ангелы в небе оставили свои занятия и прислушивались к этой величественной молитве советского офицера. Этот человек был принят Христом!

В магазине я встретил другого русского офицера с женщиной-офицером. Они хотели купить многое и им было трудно договориться с продавцом, не говорящим ни одного слова по-русски. Я предложил свои услуги. Мы познакомились и я пригласил их на обед. Прежде, чем начать есть, я сказал им: «Вы находитесь в доме христиан и мы привыкли перед обедом молиться». Я

помолился по-русски. Они положили вилки и ножи и уже больше не интересовались пищей. Посыпались вопросы о Христе, о Боге, о Библии. Они буквально ничего не знали. Мне было трудно говорить с ними.

Я рассказал им притчу о хозяине, у которого было сто овец и одна из них пропала, но они не понимали того, что я говорил и спросили: «Как это у него было сто овец? Неужели колхоз еще не отобрал их у него?» Потом я сказал им, что Христос-Царь и они ответили мне, что все цари были плохими людьми и терроризировали народ и потому Иисус, наверное, тоже был тираном.

Когда я рассказал им притчу о работниках виноградника, они ответили: «Они хорошо поступили, возмутьившись против владельца виноградника. Виноградник должен принадлежать коллективу!»

Все было новым для них.

Когда я рассказал ни о рождении Иисуса Христа, они ответили словами, которые показались бы кощунством всякому культурному человеку: «Разве Мария была женой Бога?» Тогда я понял, что для того, чтобы проповедовать Евангелие людям, которые провели так много лет под коммунизмом, нужно применять совершенно другой язык, новый, понятный для них.

Миссионеры, которые ехали в Центральную Африку, никак не могли перевести слова пророка Исаии: «Если грехи ваши будут, как багряное, как снег убелю». Местные жители никогда не видели снега и у них не было для него названия и переводчикам пришлось сравнивать убеленный грех с ядром кокосового ореха. Итак, нам пришлось переводить Евангелие на мар-

ксистский язык, чтобы сделать его приемлемым для этих людей. Мы не могли бы сами сделать этого, но Дух Святой делал Свое дело через нас. Русский офицер и его подруга обратились ко Христу в тот же день, и позже много помогали нам в нашей подпольной работе среди советских людей.

Мы печатали и распространяли среди них Новые Заветы и другую духовную литературу. При содействии обращенных ко Христу красноармейцев мы могли передавать части Библии и целые Библии в СССР.

Мы пользовались разными методами для распространения Евангелия среди советских солдат. Они воевали уже довольно долго и у многих были дома дети, о которых они очень скучали.

Наш сынок Михай и другие дети в возрасте до десяти лет приходили к баракам советских солдат с Библиями и другой литературой в карманах. Красноармейцы гладили их по головке и, вспоминая своих родных детей, которых не видели годами, давали нашим детям шоколад и конфеты, а дети давали им Библии и другие книги, которые принимали русские солдаты. Часто то, что было опасно для нас, делалось детьми в полной безопасности. Они были (молодыми миссионерами» и последствия их работы были великолепными. Многие солдаты принимали Евангелие таким образом, когда не было никакой другой возможности дать им их.

ПРОПОВЕДЬ В АРМЕЙСКИХ БАРАКАХ

Мы работали среди русских красноармейцев и служили им не только личными свидетельствами. У нас была возможность иметь с ними небольшие собрания.

Советские люди очень любят ручные часы. Солдаты крали часы у всех. Они останавливали людей на улице и те должны были им молча отдавать свои часы. Можно было встретить солдат с несколькими часами на каждой руке и я даже встретил женщину офицера с будильником на шее.

Если румыну нужны были часы, он должен был идти в русские бараки и покупать краденные, часто свои собственные. Вход в русские бараки был открыт для румын и мы, служители Подпольной Церкви под видом покупателей часов проникали тоже туда.

Мою первую попытку проповеди я приурочил к православному празднику святых Петра и Павла. Я пошел в русскую казарму под предлогом покупки часов и отказывался от них потому, что часы были слишком велики, то слишком малы или просто мне не по карману. Вокруг меня собрались солдаты и каждый предлагал что-нибудь купить, а я в шутку отвечал: «Кого-нибудь из вас зовут Петр или Павел?». У некоторых были эти имена и я спросил: «Знаете ли вы, что сегодня праздник Петра и Павла?» Некоторые из старших людей знали об этом. Тогда я спросил: «Вы знаете, кто были, Петр и Павел?» Никто не знал и я начал рассказывать им об апостолах, но один солдат остановил меня и сказал: «Я вижу, что вы пришли сюда не покупать часы, но говорить нам о вере, Садитесь же и говорите, но только осторожно. Мы знаем, кого нужно опасаться.

Эти люди здесь все безопасны, но когда я положу вам на колено руку, вы должны будете говорить только о часах, а когда сниму, вы можете продолжать ваше

слово».

Собралась довольно большая толпа и я рассказывал им о Петре и Павле и о Христе, ради Которого они отдали свои жизни. Время от времени подходил кто-нибудь, кому они не доверяли и тогда солдат клал мне руку на колено и я немедленно начинал говорить о часах. Когда же тот человек уходил, я продолжал свое слово о Христе.

Такие посещения повторялись много раз при помощи уверовавших русских солдат. Многие их товарищи нашли тогда веру в Христа и тысячи Евангелий были розданы тайно.

Многие наши братья и сестры попались за это дело и были биты и мучимы, но никто из них не предавал нашу организацию.

Во время нашего служения мы познакомились с членами подпольной церкви России и имели возможность узнать многое об их переживаниях. Мы увидели в них признаки великих святых. Они прошли через долгие годы коммунистического воспитания, а некоторые учились в коммунистических университетах, но как рыба, живя в соленой воде моря хранит свое тело несоленым, так сии, пройдя советские школы, сохранили души чистыми во Христе.

У этих русских людей были такие прекрасные души! Они говорили: «Мы знаем, что звезда и серп и молот, которые мы носим на своих шапках - это знак антихриста».

Они говорили это с большой грустью в голосе и помогали нам распространять Евангелия среди русских

солдат.

Я должен сказать, что у них были все добрые качества христиан, все, кроме радости, которую они имели только при своем обращении. Потом эта радость исчезала и я часто задумывался над этим.

Однажды я спросил одного христианина: «Почему вы не радуетесь?» Он ответил: «Как могу я радоваться, если мне нужно скрывать от пастора моей церкви, что я истинный христианин и живу молитвенной жизнью, стараясь приобретать души для Христа? Пастор церкви - доносчик тайной полиции и нас вылавливают одного за другим.

Пасторы предают паству! Глубоко в душах мы носим радость спасения, но открыто радоваться, как вы, мы не можем. Христианство стало драмой для нас. Когда вы, свободные верующие, приобретаете души для Христа, вы приобретаете члена для вашей церкви, но когда это делаем мы, наш новообращенный может попасть в тюрьму и его дети осиротеют навсегда. Радость приведения кого-нибудь ко Христу всегда смешана с этим чувством боли и сознанием цены, которую нужно и это уплатить».

Мы познакомились с совершенно новым типом верующих: христианами Подпольной Церкви. Мы встретились со многими неожиданностями.

Точно так, как есть много верующих, которые на самом деле не есть таковые, среди русских неверующих мы нашли таких, которые на самом деле были верующими.

Я познакомился с интеллигентной парой. Оба скульпторы. Когда я заговорил с ними о Боге, муж ответил:

«Бога нет. Мы безбожники, но мы расскажем вам нечто интересное, что произошло с нами. Мы работали однажды над статуей Сталина и во время работы жена спросила: «Как насчет большого пальца? Если бы мы не могли противопоставить большой палец остальным пальцам, и наши руки были бы, как ноги, мы не могли бы держать молоток, инструменты, книгу, кусок хлеба. Жизнь была бы невозможной без большого пальца. Кто создал большой палец? Мы оба учили марксизм в школе и знаем, что небо и земля появились сами собой, а не сотворены Богом. Мы так научены и так верим, но если бы Бог и не сотворил земли, а только вот этот большой палец, мы уже были бы ценны ради этой малой частицы нашего тела. Мы восхваляем Эдисона и Стивенсона за то, что они изобрели электрическую лампочку, телефон, железную дорогу и многое другое, но почему бы нам не прославлять Того, кто изобрел наш большой палец? Если бы у Эдисона не было большого пальца, он не изобрел бы ничего и потому справедливо славить Бога, Который сотворил большой палец».

Муж сильно разозлился. как это часто бывает с мужьями, когда жены говорят им что-нибудь мудрое и закричал: «Не говори глупостей! Ты знаешь, что Бога нет. Тебя этому учили в школе и кроме того, ты не уверена в том, что кто-то не подслушивает нас. Мы можем попасть в серьезную беду и я советую тебе забить себе в голову раз и навсегда, что Бога нет. В небе нет «НИКОГО!»

Она ответила «Тогда это большее чудо. Если бы на небе был Бог, в которого в своем невежестве верили

наши предки, тогда было бы вполне естественно. что у нас есть большие пальцы. Всемогущий Бог может все делать и мог сотворить большой палец, но если в небе нет никого, я со своей стороны решаю от всего моего сердца славить этого «НИКОГО», сотворившего мой большой палец!»

Они стали поклонниками «НИКОГО» и эта вера возрастала с течением времени. Они считали Его Творцом не только большого пальца, но и звезд, цветов, детей и всего прекрасного в мире. Это было точно, как в Афинах, где апостол Павел нашел поклонников «Неведомого Бога».

Они верили в Бога, не зная Его имени и на мою долю выпала привилегия повести их только еще на один шаг вперед к переживанию спасения и искупления через Христа.

Однажды я встретил русскую женщину-офицера на улице и подойдя к ней, извинился: «Я знаю, что невежливо обращаться к незнакомой даме на улице, но я Христианин и мои намерения весьма благородны и серьезны. Мне хочется поговорить с вами о Христе». Она спросила меня: «Вы любите Христа?» Я ответил: «Да, всем моим сердцем!» Она обняла меня и поцеловала. Это было довольно неловкое положение для пастора и я ответил ей поцелуем в надежде, что люди на улице примут нас за родственников. Она воскликнула: «Я тоже люблю Христа!» и я пригласил ее к нам в дом, где к моему удивлению узнал, что она ничего, не знает о Христе, кроме Его имени. И все же она любила Его. Она не знала, что Он Спаситель, или что такое спасе-

ние. Она не знала где и как Он жил и умер, чему учил и как служил при жизни на земле. Для меня эта женщина представляла психологический курьез. Как можно любить кого-то, не зная о нем ничего, кроме его имени?

Когда я спросил ее, она ответила таким объяснением: «Когда я была маленькая, меня учили читать по картинкам. Для каждой буквы был предмет. Когда я пошла в школу и достигла старших классов, мне внушили, что моя священная обязанность - это защита Родины. Мы преподавали - коммунистическую мораль, но я не знала, не могла себе представить, как выглядят «священный долг» и «мораль». Мне нужны были картины для этих понятий. Я знала, что у моих предков были картины для всего прекрасного, святого, ценного, истинного в жизни. Моя бабушка склонялась перед такой картиной и произносила имя «Христос» и я полюбила это имя само по себе. Оно стало таким реальным для меня! Одно только произнесение этого имени наполняло меня радостью».

Слушая ее, я вспомнил, что написано в Священном Писании: «Пред именем Иисуса преклонится всякое колено».

Может быть антихристу удастся на время стереть из сознания людей знание о Боге, но в самом имени Иисуса Христа останется сила, которая приведет людей к свету.

Она радостно приняла Христа в моем доме и теперь ТОТ, Чье имя она любила с детства поселился в ее сердце.

Все, что я переживал в общении с советскими людьми, имело для меня особое значение.

Одна сестра, которая раздавала литературу на железнодорожной станции дала мой адрес заинтересованному офицеру. Однажды вечером он вошел в мой дом. Это был стройный, высокого роста, представительный лейтенант. Я спросил его: «Чем могу послужить?» Он ответил: «Я пришел за советом». Тогда я начал читать ему самые основные места Писания. Он положил свою руку на мою и сказал: «Я прошу вас от души, не вводите меня в заблуждение. Я принадлежу к народу, который держали в темноте мною лет. Скажите, это истинное Слово Божие?».

Я заверил его в том, что это так и после внимательного слушания того, что я читал, он принял Христа. Русские люди никогда не бывают поверхностными или мелкими в духовных делах. В борьбе за религию или против нее они вкладывают всю свою душу. Вот почему в России все верующие являются миссионерами, приводящими души ко Христу и поэтому нет в мире страны более созревшей для проповеди Евангелия. Русский народ один из наиболее религиозных по природе среди народов земли и если ему дать Евангелие, весь мир может переменить свое направление.

Жаль, что Советский Союз с его таким жаждущим истины народом, не располагает почти никого к миссионерскому труду.

Однажды в поезде напротив меня сел русский офицер. Я начал говорить ему о Христе и не успел произнести нескольких фраз, как он засыпал меня атеисти-

ческими цитатами из писаний Маркса, Сталина, Вольтера, Дарвина и других. Он не давал мне возможности возразить и говорил почти час, уверяя меня в том, что Бога нет.

Когда он окончил, я спросил его: «Если Бога нет, почему же вы молитесь, когда бываете в беде?» Как пойманный во время кражи вор, он спросил: «Откуда вы знаете, что я молюсь?» Не давая ему возможности улизнуть, я сказал: «Я задал вам вопрос первым и вы теперь должны ответить на него».

Он наклонил голову и признался: «На фронте мы все молились, когда бывали в окружении, но мы не знали, что говорить и говорили «Бог и дух материи». Я решил, что это не плохая молитва в очах Того, Кто смотрит на сердце.

Наше служение русским было весьма плодотворным. Я помню Петра. Никто не знает, в какой тюрьме он погиб. Он был так молод! Ему было только 20 лет. Он пришел в Румынию с советской армией, обратился ко Христу на подпольном собрании и просил, чтобы ему преподали крещение. Я крестил его и после крещения спросил его, какой стих в Библии больше всего повлиял на него и побудил придти ко Христу?. Он сказал, что на одном из собраний он с большим вниманием слушал, когда я читал из 24-й главы Евангелия от Луки, где говорится о двух учениках на дороге в Еммаус. Когда они приблизились к деревне, «Иисус сделал вид, что хочет идти дальше». Я подумал - говорил он, почему Иисус поступил так. Ведь Ему, наверное, хотелось остаться со Своими учениками. Почему же Он тогда делал вид, что хочет идти дальше? И я объяснил

это тем, что Иисус был очень вежливым Человеком хотел быть вполне уверенным в том, что Он желанный Гость. Когда он увидел, что Его действительно хотят иметь в доме, Он радостно вошел и ужинал с ними, Коммунисты невежливы. Они вторгаются насильно в умы и сердца людей. Они заставляют нас слушать их с утра до вечера и даже ночью. Они делают это при помощи своих школ, радио, газет, плакатов, кино, безбожных собраний на каждом шагу, куда ни повернись. Вы обязаны постоянно слушать их пропаганду, нравится вам это или нет. Иисус считался с нашей свободой. Он нежно стучал в дверь и покори́л меня Своей вежливостью». Этот резкий контраст между Христом и коммунистами убедил его.

Он не был единственным русским человеком тронутым вежливостью Христа. (Я, будучи пастором, никогда не обращал внимания на эту сторону характера Спасителя).

После своего обращения Петр рисковал жизнью, раз давая литературу и всеми силами стараясь пересылать литературу в Россию контрабандными путями и помогал Подпольной Церкви Румынии и России. В конце концов он попался и я знаю, что в 1959-м году он был еще в тюрьме. Умер ли он? Не знаю. Только Бог знает, где он теперь.

Подобно ему, многие были не только обращены ко Христу. Мы никогда не должны останавливаться на обращении души ко Христу, потому что этим мы сделали только половину работы. Каждая душа, которая обратится ко Христу, должна в свою очередь начать обра-

щать других. Русские не только сами обращались, но были миссионерами среди своих от Подпольной Церкви. Они были самоотверженными и бесстрашными ради Христа, всегда говоря, что делают так мало для умершего за них Христа.

НАШЕ ПОДПОЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ

Мы также служили и порабощенному румынскому народу.

Очень скоро коммунисты сбросили свои маски и после ухаживания за руководителями церкви начался самый ужасный террор. Тысячи были арестованы и приобретение одной души для Христа стало таким же трудным для нас, как и для русских в их стране.

Позже я встретил в тюрьме людей, которых сам привел ко Христу. В одной камере со мной был человек, у которого было шестеро детей, а он сидел за веру в Христа. Его жена и дети голодали и он не имел надежды на встречу с ними. Я спросил его: «Имеете ли вы что-нибудь против меня за то, что я привел вас ко Христу и теперь вы и ваша семья находитесь в таком бедственном положении?».

Он ответил: «У меня нет слов для выражения благодарности за то, что вы привели меня к такому чудесному Спасителю. Я не хотел бы изменить ничего в моей жизни».

Проповедь Евангелия в новых условиях была нелегкой. Нам удалось напечатать несколько духовных брошюр, пропуская их через строгую цензуру коммунистов. Мы представили им брошюру, на обложке которой был портрет Карла Маркса, основателя коммунизма и назва-

ние гласило: «Религия - опиум для народа». Мы всегда давали нашим брошюрам подобные названия, чтобы отвлечь цензуру от их содержания. Они принимали наши книги за коммунистические и ставили на них свою печать. В этих книгах, после нескольких страниц цитат Маркса, Ленина и Сталина, специально напечатанных для цензуры, начиналась, Благая Весть Иисуса Христа.

Подпольная Церковь подобна айсбергу. Ее малая часть виднеется на поверхности. С нашими, выглядевшими по-коммунистически, брошюрками мы шли на их собрания и парады и раздавали их людям открыто.

Коммунисты, привлеченные портретами своих вождей, забирали у нас брошюры нарасхват. Когда они доходили до десятой страницы и обнаруживали, что там говорится, мы уже были далеко.

Народ был сильно угнетен. Власти отняли у людей все: у крестьян они отняли поля и овец, у парикмахера и портного их маленькое дело, которым они кормились. Не только капиталисты лишились всего, бедные тоже сильно пострадали. Почти каждая семья имела кого-то в тюрьме и всюду царил вопиющая бедность. Люди спрашивали: «Почему Бог любви допускает такое зло?».

Апостолам было бы трудно проповедовать Христианство в Страстную Пятницу, когда Христос висел на кресте и восклицал: «Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты оставил Меня?» Тот факт, что дело все же делалось, говорит о том, что оно было от Бога, а не от нас.

Христианская вера имеет ответ на такие вопросы.

Иисус рассказал нам о бедном Лазаре, который был унижен и угнетен, как мы были в то время: он умирал, го-

лодал, его раны лизали псы, но когда он умер, Ангелы отнесли его на лоно Авраама.

КАК РАБОТАЛА ПОДПОЛЬНАЯ ЦЕРКОВЬ?

Подпольная Церковь собиралась в частных домах, лесах, погребах, всюду, где только было возможно, Там она тайно приготавливала свою работу. Под властью коммунистов мы разработали план уличных богослужений, которые со временем стали весьма рискованными, хотя мы таким образом достигали душ, которые были недостижимы никаким другим путем. Моя жена была особенно активна в этом деле. Несколько верующих собиралось на углу и кто-то начинал петь. Это привлекало людей и тогда моя жена говорила слово о Господе. Мы уходили прежде, чем появлялась полиция.

Однажды, в моем отсутствии жена выступала перед тысячной толпой рабочих у входа в большую фабрику в Бухаресте. Она говорила им о Боге и спасении. На другой день некоторые рабочие этой фабрики были расстреляны за протест против несправедливостей коммунизма. Они услышали Благую Весть как раз во время! Мы были Подпольной Церковью, но подобно Иоанну Крестителю, мы говорили открыто о Христе перед народом и его правителями.

Однажды, со ступенек правительственного здания, два верующих брата протиснулись в кабинет премьера Румынии Георгиу Деж и за несколько минут, которые были у них в распоряжении, засвидетельствовали ему о Христе, уговаривая покаяться и оставить свои грехи и преследование народа. Он приказал бросить их в тюрьму за смелость свидетельства.

Спустя много лет, когда этот человек сильно забо-

лел, посеянное в его душе слово Евангелия, которое было оставлено братьями, дорого заплатившими за свою смелость, пришло ему на память и принесло плод. В своей нужде премьер-министр вспомнил слово, которое «живо, действенно и острее меча обоюдоострого». Оно прорезало твердость его сердца и он отдался Христу. Он исповедал свои грехи, покаялся в них, принял Спасителя и начал служить Ему, еще будучи больным. Вскоре он умер, но пошел к Своему Господу только потому что два брата христианина готовы были уплатить высокую цену. Они типичны среди доблестных христиан в коммунистических странах в наше время.

Подпольная Церковь работала не только в тайных собраниях, занимаясь скрытыми делами, но и открыто смело и дерзновенно возвещала Евангелие на улицах и перед властями. Это стоило дорого, но мы были готовы платить. и в наши дни Подпольная Церковь готова возвещать Евангелие любой ценой.

Тайная полиция жестоко преследовала Подпольную Церковь, потому что видела в ней единственную оставшуюся возможность протеста, который, будучи духовным, мог подрвать силу атеизма. ни увидели, как может видеть только сам диавол, что тут им грозит великая опасность. Они знали, что как только человек уверует в Христа, он уже не будет коммунистом по убеждениям. Они знали, что могут сажать людей в тюрьмы, но не могут арестовать веру в Бога. Поэтому они так жестоко боролись с нами.

Однако, Подпольная Церковь имела сочувствующих друзей даже в правительстве и среди тайной полиции.

Мы советовали некоторым нашим братьям вступать в тайную полицию и надевать самую ненавистную в стране форму для того, чтобы они могли сообщать нам о действиях и планах тайной полиции. Так поступили некоторые наши братья... Им было не легко переносить презрение родных и близких и носить форму, которая была всем противна, а так же скрывать свое истинное назначение.

Но они делали это, потому что их любовь ко Христу была сильнее всего.

Меня схватили на улице и держали несколько лет в строжайшем секрете и, для того, чтобы узнать, где я, один верующий доктор вступил в тайную полицию. От него отвернулись все его друзья, решив, что он стал коммунистом. Ведь ходить в форме мучителя - это еще большая жертва, чем хождение в форме арестанта.

Этот доктор нашел меня в темном подвале, в одиночной камере и сообщил всем, кому нужно, что я жив. Благодаря ему, весть обо мне разнеслась среди верующих и во время «оттепели» 1956-го года, когда у власти были Хрущев и Айзенхауэр, братья потребовали моего освобождения и я снова увидел свободу. Без жертвы этого доктора брата, я никогда не вышел бы из тюрьмы и возможно не был бы давно в живых.

Пользуясь своим положением в тайной полиции, эти братья Подпольной Церкви неоднократно предупреждали нас об опасности и тем самым оказывали нам великую помощь. И теперь в тайной полиции есть члены Подпольной Церкви, которые помогают своим братьям, предупреждая об опасности. Некоторые из них нахо-

дятся в высших кругах коммунистов. Сохраняя веру в Христа в тайне, они много помогают нам. Придет день, когда на небе они смогут открыто воспеть Христа, Которому служили здесь тайно.

Однако были в нашей среде и «Иуды». Многие братья были преданы и попали в тюрьму. Всеми средствами коммунисты приобретали предателей из числа пасторов и рядовых верующих, готовых доносить на братьев. Иногда им нужно было применять побои, угрозы, наркотики и шантаж, но они добивались своего.

ГЛАВА ВТОРАЯ

До 29-го февраля 1948 года я работал официально и подпольно. Двадцать девятого февраля было воскресенье. Прекрасное воскресенье! По дороге в церковь меня похитила тайная полиция.

Я много раз спрашивал себя раньше, что значит в Библии похищение людей, которое упоминается несколько раз? Коммунисты открыли мои глаза на значение этого слова.

В то время многих похищали, как меня. Передо мной остановился крытый грузовик тайной полиции, четыре человека вышли, схватили меня и впихнули в грузовик.

В течение восьми с половиной лет никто не знал жив ли я, или меня уже нет?

К моей жене приходили агенты тайной полиции под видом отпущенных на свободу арестантов. Они рассказали ей, что присутствовали на моих похоронах в тюрьме. Она была полна горя.

Тысячи верующих разных вероисповеданий сидели тогда в тюрьме. и не только священнослужители, но и простые крестьяне, подростки девочки и мальчики сидели за то, что свидетельствуют о своей вере. Тюреммы были полны.

Пребывание в коммунистической тюрьме в Румынии или в любой другой стране блока всегда означает пытки, которые были часто неопишимо ужасны и я предпочитаю не говорить о тех, которые мне самому пришлось перенести. Когда я вспоминаю о них, я не могу спать, настолько тяжело это воспоминание.

НЕВЫРАЗИМЫЕ ПЫТКИ

Пастор по фамилии Флореску перенес пытки раскаленным железом и ножами. Его ужасно избили и бросили в камеру. По трубам к нему пустили голодных крыс и он не мог спать, но должен был всю ночь отбиваться от них. Если он утихал на мгновение или пытался уснуть, крысы набрасывались на него. Его заставили стоять в течении двух недель день и ночь для того, чтобы принудить его выдать братьев по вере, но он сопротивлялся твердо. Наконец, они привели его 14-летнего сына и начали бить его на глазах у отца, приговаривая, что не перестанут бить ребенка до тех пор, пока пастор не выдаст имена своих братьев. Несчастный человек почти обезумел. Он терпел сколько мог и когда не мог больше переносить тот, что происходило, крикнул сыну: «Александр, я должен говорить то, что они хотят! Я не могу больше смотреть на то, как они тебя избивают!» Мальчик ответил: «Папа, не обижай

меня так. Пусть не будет предателя в нашей семье. Терпи! Если они убьют меня, я умру со словами «Иисус и родина!»

Коммунисты так разозлились, что набросились на мальчика и убили его. Кровь забрызгала стены и потолок. Он умер прославляя Бога, а наш брат Флореску не был больше таким, как прежде.

На наши руки надевались наручники с острыми гвоздями, торчащими внутрь. Если мы совершенно не двигались, гвозди не беспокоили нас, но когда мы дрожали от холода в наших неотапленных камерах, гвозди рвали нам кожу.

Верующих вешали вверх ногами на веревках и били так сильно, что их тела болтались взад и вперед под ударами. Верующих сажали в камеры - холодильники и морозили их снова и снова. Отмораживали и замораживали почти до самой смерти и потом опять отмораживали. Я сам был в такой камере, где на стенах и потолке был лед. Нас сажали туда почти без одежды.

Тюремные врачи наблюдали через отверстие и когда замечали признаки замерзания, давали сигнал надсмотрщикам и они вытаскивали нас и отогревали только для того, чтобы опять пихнуть в холодильник.

Верующих ставили в узкие деревянные ящики, которые были немного шире их тела. Нельзя было никак повернуться. Тогда со всех сторон в ящик вбивались острые гвозди и пока мы лежали неподвижно, все было хорошо, не стоило чуть-чуть повернуться и гвозди вонзались в наши тела. Нас заставляли стоять в этих ящиках несчетные часы и когда мы уставали и начинали клониться в сторону, гвозди давали о себе знать.

то, что коммунисты делали с верующими, превосходит всякое воображение. Я видел на лицах мучителей необъяснимую радость, когда они мучили и пытали верующих. Они выкрикивали во время пыток: «Мы сам диавол!»

Да, «борьба наша не против плоти и крови, но против начальств, против властей, против мироправителей века сего, против душ злобы поднебесных. Мы имеем дело с духовной силой - силой зла, которой можно противостать только более мощной силой Духа Божия.

Я часто спрашивал моих мучителей: «Неужели у вас нет чувства жалости в сердце?» Они обычно отвечали цитатой из писаний Ленина: «Невозможно сделать омлет, не разбив яйца и невозможно рубить лес так, чтоб не летели щепки». Я сказал, что тоже знаю эту цитату из писаний Ленина, но ведь есть разница между деревом и человеком. Дереву не больно, когда его рубят, а вы имеете дело с живыми людьми. «Побои вызывают слезы матерей и причиняют боль тем, кого бьют».

Мои увещевания были бесполезны. Эти люди были материалистами, для которых все материально и человек у них то же самое, что бревно или яичная скорлупа. С такой верой они достигли невообразимых глубин жестокости. Их жестокость представляет собой нечто неправдоподобное.

Когда человек не верит в награду за добро и наказание за зло, у него нет основания для человечности. Ничто не удерживает от неизмеримого зла, которое живет в человеке.

Коммунисты часто повторяли: «Бога нет, вечной жизни нет и нет наказания за зло. Мы можем делать все, что нам угодно». Я слышал даже, как один палач сказал: «Я благодарен Богу, в Которого не верю, что мог дожить до такого времени, когда можно свободно проявлять все то зло, которое сидит у меня в сердце». Он проявлял свое зло в ужасной жестокости, с которой терзал заключенных.

Мне жалко, когда крокодил съедает человека, но я не могу упрекнуть за это крокодила. Ведь он только крокодил, а не нравственное существо. Точно так невозможно упрекать коммунистов, потому что они убили в себе чувство моральной ответственности. Они хвалились тем, что у них нет жалости.

Я многому научился от них: они не давали в своих сердцах места Иисусу и я решил не давать ни капли места сатане. Я свидетельствовал перед Комитетом внутренней безопасности США в Сенате и рассказал об ужасных пытках, которые приходилось терпеть верующим. Я описал, как верующих привязывали к крестам и оставляли на несколько дней и ночей. Потом кресты клали на пол и сотни заключенных должны были приходиться и справлять свои нужды на лица мучимых верующих. После этого кресты снова поднимали и коммунисты смеялись и издевались, выкрикивая: «Смотри те на вашего Христа! Какой Он прекрасный! Какие дивные ароматы приносит Он с неба!».

Я рассказал о том, как священникам были даны тарелки с калом и мочей и потом их заставляли давать «Причастие» с этих тарелок.

Это только часть того, что творилось в одно вос-

кресенье и многие другие воскресенья в тюрьме в Пивести. “ Другие вещи я просто не могу описать, потому что мое сердце не выдержит повторения пережитого, которое было настолько неприличным, что его стыдно повторять и тем более на бумаге.

Настоящим героем веры был пастор Милан Хаймовичи. Тюрьмы были переполнены и охрана не знала нас всех поименно.

Они вызывали тех, которым полагалось по двадцать пять ударов плетью за нарушение какого-нибудь тюремного правила. Бесконечное число раз пастор Хаймовичи шел под плети других людей. За это его уважали заключенные и вместе с ним Христа, ради Которого он так поступал, и Которого представлял.

Если я буду продолжать рассказывать вам обо всех мучениях верующих, я наверное никогда не кончу. Не только пытки были известны, но и геройские поступки тоже были известны всем в тюрьме и служили моральной поддержкой братьям, которые были еще на свободе.

Одной нашей миссионеркой была девушка из Подпольной Церкви. Полиция узнала, что она тайно раздает духовную литературу и Евангелия и говорит детям о Христе. Они решили арестовать ее, но для того, чтобы арест был как можно более болезненным для нее, они решили отложить его на несколько недель до дня ее свадьбы. В тот день она была в подвенечном платье и это был самый радостный день в ее жизни! Неожиданно открылась дверь и в дом ворвались агенты тайной полиции.. Когда она увидела их, она протянула руки вперед чтобы они могли надеть на них наручники. Посмот

рев в глаза жениху и поцеловав его, она сказала: «Я благодарю моего Небесного Жениха за эти украшения, которые Он подарил мне на свадьбу. Я благодарна Ему за то, что Он удостоил меня страдать ради Него». Ее увели под плач верующих друзей. Жених смотрел с тоской ей вслед. Все знали что ожидает молоденькую девушку в руках коммунистических тюремщиков. Через пять лет ее выпустили, но это уже была не она, а разбитая, постаревшая на тридцать лет женщина. Жених ожидал ее. Она говорила, что сделала для Своего Христа только самую малость. Вот какие прекрасные верующие есть в Подпольной Церкви!

ЧТО ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ПРОМЫВАНИЕ МОЗГОВ?

Вы наверное слышали о промывании мозгов во время Корейской войны и теперь во Вьетнаме. Я сам прошел через промывание мозгов и нашел, что это самая ужасная пытка. В течении нескольких лет мы должны были сидеть и по 17 часов в день слушать одни и те же слова: «Коммунизм хорош! Коммунизм хорош! Коммунизм хорош! Коммунизм хорош! Христианство глупо! Христианство глупо. Христианство глупо! Сдавайтесь! Сдавайтесь! Сдавайтесь! Сдавайтесь! и так 17 часов в день несколько лет подряд!

Некоторые верующие спрашивали меня, как можно противостоять промыванию мозгов. Есть только одно средство от промывания мозгов: промывание сердца.

Когда сердце омыла любовь Христа и оно любит Его, можно перенести все пытки. Чего только не сделала бы любящая невеста для своего жениха! Чего не сделала бы любящая мать для своего ребенка! Если мы так любим Христа, как Мария, которая держала Его на руках, когда Он был Младенцем, мы можем переносить любые пытки. Бог будет судить нас не по тому, сколько мы перенесли, но по тому, как мы могли любить. Я свидетель тому, как заключенные в коммунистических тюрьмах могли любить. Они могли любить Бога и людей.

Пытки и жестокость не прекращались. Если я терял сознание или был настолько слаб, что мои мучители теряли всякую надежду на получение от меня «признания», меня бросали в камеру и оставляли там без присмотра, полумертвого, пока я наберусь сил, чтобы они могли снова начать терзать меня. Многие умирали в этом состоянии, но мои силы каким-то образом всегда возвращались ко мне. За долгие годы в разных тюрьмах моим мучителям удалось поломать четыре позвонка в моей шее и много других костей. Они изрезали мое тело во многих местах. Они прожгли и прорезали 18 ран на моем теле, следы от которых остались на всю жизнь.

Врачи в Осло осматривали меня после освобождения и видели все это и шрамы на легких от туберкулеза. Они решили, что мое здоровье и то, что я вообще жив еще, представляет собой величайшее чудо! Судя по их медицинским книгам, я должен бы давно умереть. Я сам знаю, что это чудо. Бог есть, Бог чудес!

Я верю, что Бог совершил это чудо для того, чтобы вы услышали мой голос вопиющий в защиту Подпольной Церкви за Железным Занавесом. Он позволил мне жить и получить свободу, чтобы я мог передать весть от ваших страдающих, верных братьев в Подпольной Церкви.

КРАТКАЯ СВОБОДА И СНОВА АРЕСТ !

Наступил 1956-й год. Я был в тюрьме восемь с половиной лет. Я сильно похудел, покрылся уродливыми шрамами, был часто жестоко бит, осмеян, оплеван. Я голодал, переносил давление и допросы до тошноты, мне угрожали и мной пренебрегали, но ничто не привело к тем результатам, которых ожидали мои мучители. В полном разочаровании отпустили меня еще и потому, что до них все еще доходили прошения о моем „освобождении“.

Мне позволили вернуться в мою старую церковь на неделю и там я произнес две проповеди.

Меня вызвали и сообщили, что я не имею права больше проповедовать или каким бы то ни было образом вести духовное служение. О чем же я проповедовал? Я говорил моим слушателям, что всем нам нужно терпение, терпение и терпение.

«Это значит, что ты говорил им, чтобы они терпели, пока придут американцы и освободят их!» закричал полицейский.

Я так же говорил, что все в жизни меняется, что колеса поворачиваются и времена меняются. «Ты говоришь им, что коммунисты не вечно будут у власти! Это все контрреволюционная ложь!» _ кричали они. И так,

пришел конец моему публичному служению. Вероятно власти надеялись, что я побоюсь противостать им и не буду больше работать подпольно, но тут-то они как раз и ошиблись. Тайно я возвратился на мою работу, которой занимался раньше. Моя семья поддержала меня. Я снова начал проповедовать прячущимся группам верных, приходя и уходя, как призрак, под надзором надежных людей. На этот раз у меня были шрамы, которыми я мог закреплять мое свидетельство об ужасах атеистического мировоззрения и тюрем. Я укреплял колеблющиеся души и призывал их остаться верными Богу и быть дерзновенными. Я руководил тайной сетью евангелистов, готовых во всякое время помогать друг другу распространять Евангельскую Весть на глазах у ослепленных Богом коммунистов. Ведь если человек настолько слеп, что не видит действия Божьей руки вокруг себя, он не видит и работы евангелиста.

Наконец, меня снова нашли и арестовали. Я провел восемь с половиной лет в тюрьме и потом три года пользовался сравнительной свободой, а теперь меня приговорили еще раз к 25 годам каторги.

Мое второе заключение было во многих отношениях хуже первого. Я знал, что меня ожидает. Мое физическое состояние почти сразу же стало весьма плохим. И все же мы продолжали нашу евангельскую работу в тюрьме.

Мы сделали такую сделку: мы проповедовали, а они нас били.

Проповедовать в тюрьме было строжайше запрещено и все знали, что за проповедь жестоко били, но некоторые из нас были готовы уплатить цену за привилегию проповедовать Слово Божие и мы приняли эти условия. Это была сделка: Мы были рады проповедовать, а они были рады бить нас и так все были рады.

То, о чем я теперь расскажу происходило так часто, что я потерял счет. Верующий брат проповедовал заключенным. Неожиданно врывались охранники и прерывали его проповедь на полуслове. Они уволакивали его по коридору в «комнату побоев». Через промежуток времени, который казался нам бесконечным, его притаскивали окровавленного, избитого и швыряли на пол камеры. Медленно, с трудом он поднимался на локти, потом совсем вставал, разглаживая одежду и тихо говорил: «Ну, братья, где же мы остановились? На чем были мы прерваны?» Братья помогали ему найти нить проповеди и он оканчивал ее без нарушений. Да, я видел прекрасные дела!

Часто проповедники были рядовыми верующими и эти простые люди, вдохновленные Святым духом, проповедовали прекрасно! Они вкладывали свои души в то, что говорили. Ведь проповедовать в таких условиях было нелегкое дело.

В тюрьме в Герла был верующий по имени Греку. которого приговорили к смерти через избиение. Его избивали очень медленно. Его ударяли Один раз по дошвам ног резиновой дубинкой и потом только через минуту ударяли снова, через несколько минут опять, потом опять

потом опять... Потом доктор давал ему укол, после которого ему становилось лучше и его начинали кормить отборной пищей, чтобы скорее восстановить силы только для того, чтобы возобновить медленное избиение, от которого он, наконец, умер.

Этим избиением руководил член Центрального Комитета Партии по фамилии Рек. В известный момент этот человек говорил избитому то, что коммунисты часто творят верующим: «Ты знаешь, что я бог? В моих руках власть над твоей жизнью и смертью. Тот, который на небе, не может решить жить ли тебе или умирать. Все зависит от меня. Я захочу и будешь жить, захочу и умрешь. Я бог!»

Так они насмехались над верующими.

Брат дал при случае очень хороший ответ этому злому человеку: «Ты не знаешь, какое глубокое слово ты произнес. Ты действительно бог. Всякая гусеница может стать бабочкой, если только правильно развивается. Ты не был создан мучителем убийцей. Ты был создан, чтобы стать богоподобным существом. Иисус сказал однажды Его современникам: «Вы боги». Жизнь Божества заложена в твоём сердце. Многие подобные тебе люди, преследователи христиан, как Апостол Павел, были остановлены в какой-то момент и поняли, что стыдно человеку творить зло, что он может творить что-то гораздо лучшее. Эти люди стали участниками Божеского естества. Поверьте мне, господин

Рек, вы призваны быть добрым, богоподобным человеком, а не мучителем».

В тот момент Рек обратил мало внимания на слова этого человека, который был его жертвой. Как Савл из Тарса не обращал внимания на свидетельство Стефана, которого убивали в его присутствии, Рек пропустил слова доброго брата мимо ушей, но они все же совершили свое действие в его сердце и позже Рек понял, что это и было его призвание.

Один великий урок мы усвоили во время пыток, избиений и издевательств коммунистов: дух господствует над телом! Часто после побоев и пыток, мы чувствовали боль от них, но не реально, как что-то опаленное и отделенное от духа, который был причастен главе Христа и ощущал Его присутствие в нашей среде.

Когда нам давали только один кусок хлеба в день и тарелку грязного супа, мы решили давать десятину и от этого пайка. Каждую десятую неделю мы жертвовали свой паек более слабому брату, как «десятину» для Господа.

Одного верующего приговорили к смертной казни, но перед смертью позволили повидаться с женой. Я привожу его последние слова, сказанные ей: «Знай, что я умираю, любя тех, кто убивает меня. Они не знают, что делают и моя последняя Просьба к тебе, чтобы ты тоже любила их, как я. Не носи горечи в душе за то что они убили любимого тобой человека. Мы встре-

тимся в небе».

Эти слова произвели сильное впечатление на офицера тайной полиции, присутствовавшего на этом свидании. Позже он сам рассказал мне эту историю в тюрьме, куда попал за веру в Христа.

В тюрьме в Тыргу-Окна был очень молодой заключенный по имени Мацкевич. Его посадили в тюрьму, когда ему было 18 лет. После пыток он заболел туберкулезом и совершенно потерял силы. Его родные каким-то образом узнали о его бедственном положении и прислали ему сто бутылок стрептомицина. Политический офицер тюрьмы вывел его и показав пакет с лекарством, сказал: «Вот лекарство, которое может спасти тебя, но тебе нельзя получать посылки от родных. Мне бы хотелось помочь тебе, ты так молод, я не желал бы тебе смерти в тюрьме. Помоги мне быть способным помочь тебе! Дай мне нужную информацию о твоих братьях на свободе и это оправдает меня перед начальством, если я дам тебе пакет». Молодой человек ответил сразу: «Я не хочу жить и потом со стыдом смотреть в зеркало, где будет отражаться лицо предателя. Я не могу понять такие условия. Я предпочитаю смерть».

Офицер тайной полиции пожал ему руку и сказал: «Поздравляю тебя. Я не ожидал от тебя другого ответа, но хочу сделать тебе еще одно предложение. Некоторые заключенные стали нашими шпионами и доносчиками. Они уверяют, что стали коммунистами и отрека-

ются от тебя. Они играют двойную роль и мы не доверяем им. Нам хотелось бы знать, в какой мере они некренни. По отношению к тебе они предатели и приносят тебе много вреда своими донесениями обо всем, что ты говоришь и делаешь. Я понимаю, почему ты не можешь и не хочешь выдавать своих товарищей, но сообщи нам что-нибудь о твоих противниках и это поможет тебе спасти жизнь».

Мацкевич ответил так же быстро, как и в первый раз: «Я ученик Христа, Который велел нам любить и врагов. предающие нас люди действительно сильно вредят нам, но я не могу воздавать злом за зло. Я не могу давать показания против них. Мне жалко их. Я молюсь о них».

Молодой человек вернулся в камеру и там умер. Я был в той же камере и присутствовал при его кончине: он славил Бога! Любовь победила даже естественную жажду жизни.

Если бедный человек любит музыку, он отдаст последний доллар, чтобы пойти на концерт. У него нет денег, но он не чувствует себя несчастным расстроенным. Он слышал прекрасную вещь и это дало ему неопишуемое удовлетворение.

Я не чувствую себя несчастным из-за того, что провел много лет в тюрьмах. Я тоже видел и слышал прекрасные вещи. Я сам был немощным и слабым в тюрьме, но имел преимущество видеть великих, героев веры,

равных христианам первого века. Они охотно умирали за Христа и духовная красота таких героев и святых просто неопишима.

Все, что я говорю здесь не было исключением.

Сверхъестественные явления стали естественными среди христиан подполья.

Подпольная Церковь - это та церковь, которая возвратилась к первой любви.

Перед моим арестом я старался любить Иисуса Христа, а теперь, увидев «Невесту Христа», Его духовное Тело - собственными глазами, я могу сказать, что люблю Церковь, как Самого Господа.

* * *

ЧТО ПРОИЗОШЛО С МОЕЙ ЖЕНОЙ И МОИМ СЫНОМ

Меня забрали от жены и я не знал, где она и что с ней и только через несколько лет узнал, что ее посадили в тюрьму

Верующие женщины страдают в тюрьме больше, чем мужчины. Девушек насиловали грубые, жестокие охранники. Издевательство и непристойности были ужасными. Верующих женщин заставляли тяжело работать в тюрьме на постройке канала. Они должны были работать столько же, сколько мужчины. Они копали землю зимой.

Проститутки были поставлены надсмотрщицами над заключенными женщинами. Они немилосердно издева-

лись, над верующими. Моя жена питалась травой, чтобы не умереть с голоду. Работающие на постройке канала заключенные ели змей и крыс, которых им удавалось поймать. Надсмотрщики любили по воскресеньям толкать женщин в Дунай и потом вылавливать, чтобы хорошо посмеяться над ними, когда их тела были мокрыми и одежда прилипала к ним. Мою жену тоже бросали таким образом в Дунай.

Мой сын был обречен на жизнь на улице, когда его родители были в тюрьме. Михай был с детства очень религиозным и интересовался духовными делами. Когда ему было девять лет и нас с женой отняли у него, в его духовной жизни наступил кризис. Он ожесточился и усомнился в религии. У него были проблемы, которых нормально не имеют дети его возраста. Ему нужно было думать о заработке на жизнь. Помогать семьям заключенных было запрещено. Это считалось преступлением. Две женщины, которые помогли ему, были арестованы и так сильно избиты, что остались калеками даже до сего дня. 15 лет спустя. Другая женщина, которая рискуя жизнью, взяла к себе Михая, была приговорена к восьми годам тюремного заключения за то, что помогала семье заключенных. Ей выбили все зубы, переломали все кости и она никогда не сможет работать. Она искалечена на всю жизнь.

* * *

«МИХАЙ, ВЕРЬ В ИИСУСА!»

В одиннадцать лет Михай начал сам зарабатывать себе на жизнь. Страдания поколебали его веру. После двух лет нашего тюремного заключения, Михаю позволили повидать мать за железной решеткой коммунистической тюрьмы. Она стояла перед ним грязная, худая с покрытыми мозолями руками, Одетая в тюремную форму. Он с трудом узнавал ее, но ее первой фразой было: «Михай, верь в Иисуса!»

Надсмотрщик в страшной злобе оттянул мою жену от Михая и вывел ее вон и мальчик смотрел на это и плакал. Этот момент был моментом его обращения к Господу, моментом его возрождения.

Он понял, что если Христа можно любить в таких условиях, Он должен быть истинным Спасителем.

Позже он говорил: «Если бы Христианство не имело никаких других доказательств истинности, кроме того, что моя мать верит в него, этого было бы для меня достаточно». В тот день он полностью принял Христа. В школе он вел постоянную борьбу за существование. Он хорошо учился и наградой за это был красный галстук - знак принадлежности к коммунистической организации молодежи - пионерам. Михай сказал: «Я ни за что не надену галстук тех, кто посадил моего отца в тюрьму». За это его выгнали из школы. Потеряв целый год, он снова поступил в школу, на этот раз скрыв, что он сын заключенных верующих.

Позже ему пришлось писать сочинение против Библии, а он смело написал: «Доводы против Библии слабы и цитаты против нее не соответствуют истине. Я уверен профессор не читал Библии. Библия не противоречит науке». Его снова исключили из школы и он потерял на этот раз два года.

Наконец ему позволили учиться в «семинарии», в которой преподавалась марксистское богословие. Все объяснялось согласно учению Карла Маркса. Михай протестовал открыто в классе и другие студенты присоединялись к нему. В результате он был исключен и не мог окончить своего духовного образования.

Однажды во время атеистической лекции в классе Михай встал и открыто напомнил учителю об ответственности, которую тот берет на себя, когда преподает молодежи безбожие, вводя этим самым многих в заблуждение. Весь класс принял сторону Михая. Важно, чтобы кто-то имел смелость заговорить первым. Для того, чтобы получить образование, он постоянно скрывал, что он сын пастора Вурмбранда, верующего арестанта. Часто это обнаруживалась и приводило к вызову в кабинет директора и исключению из школы.

Михай часто голодал. Семьи заключенных верующих в коммунистических странах материально бедствовали. Помощь им считается преступлением.

Спросите руководителей вашей деноминации, какая часть собранных пожертвований идет на помощь семьям

ям заключенных верующих в коммунистических странах? Существуют тайные пути помощи этим несчастным. Я могу заверить вас, что семьи румынских заключенных католиков, православных, протестантов никогда не получали никакой помощи извне.

Я расскажу вам только об одной страдающей семье, которую знал лично. Брат попал в тюрьму за работу в Подпольной Церкви. Дома остались жена и шестеро детей. Старшие дочери 17 и 19 лет не могли найти работу, потому что работу в коммунистической стране можно получить только от правительства, а оно не дает работы детям «преступных христиан».

Пожалуйста, не судите об этом случае с точки зрения морального стандарта! Просто примите факты!

Две дочери мученика-христианина, сами тоже христианки, стали проститутками для того, чтобы прокормить младших братьев и сестер и больную мать. Их 14-тилетний брат, узнав об этом, сошел с ума и был помещен в дом для умалишенных. Когда после многих лет домой возвратился отец, его молитвой было: «Госпади, пусть я буду лучше снова в тюрьме, только чтобы не видеть того, что здесь происходит!» Его молитва получила ответ и он находится снова в тюрьме за то, что проповедовал детям. Его дочери не занимаются больше тем, чем занимались раньше. Они получили работу после того, как пошли на условия тайной полиции и стали доносчицами на верующих. Зная, что они дочери христианина-мученика, люди принимают их

охотно, а они доносят на всех полицию-
Не говорите, что это уродливо и безнравственно
Конечно это так, но спросите себя не по вашей ли час-
тично вине происходят такие вещи? Не виноваты ли и
вы в какой-то мере в том, что семьи заключенных ве-
рующих брошены без поддержки на произвол судьбы.
без всякой помощи со стороны свободного мира?

* * *

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Прошло четырнадцать лет тюрьмы, в которые я не видел Библии и никакой другой книги. Я разучился писать после длительного голода, доз наркотиков и пыток. Я забыл Священное Писание, но в день моего освобождения неизвестно откуда ко мне пришел стих из Ветхого Завета: «и служил Иаков за Рахиль 14 лет и они показались ему за несколько дней, потому что он любил ее».

Вскоре после этого я был освобожден по всеобщей амнистии, объявленной по всей нашей стране под сильным влиянием американского общественного мнения. Я снова увидел мою жену, которая ожидала меня верно все это время. Мы начали новую жизнь в крайней нужде, потому что у арестованных забирали все, что у них было.

Священники и пасторы, вышедши на свободу, могли - снова открывать небольшие общины и церкви. Мне дали церковь в городке Орсова. Коммунистический Де-

партамент Культур сообщил мне, что в этой церкви 35 членов и на мне лежит ответственность за то, чтобы в ней никогда не стало 36! Мне было, между прочим, сказано, что я должен быть их агентом и доносить на каждого члена и не допускать на собрания молодежь. Вот как коммунисты держат церкви под своим контролем!

Я знал, что если буду проповедовать, многие придут послушать и поэтому решил даже и не начинать работать в официальной церкви. Я снова начал работать в Подпольной Церкви, разделяя красоту и опасность ее служения.

За годы моего отсутствия Бог совершил великое в Подпольной Церкви. Она не была больше покинутой и забытой. Верующие из Запада начали молиться о нас и помогать в пределах возможностей.

Однажды я отдыхал в доме верующего брата в провинции. Он разбудил меня и сообщил: «Приехали братья из-за границы». На Западе оказались братья, которые не забыли о нас. Рядовые верующие организовали дело помощи и тайно провозили литературу и материальную помощь семьям мучеников. Они долго говорили со мной и в разговоре открылось, что они каким-то образом узнали, что тут живет человек, который провел 14 лет в тюрьме и они пришли поговорить с ним. Я сказал им, что это я. Они ответили, что ожидали грустного человека, а я полон радости. Я заверил их в том, что я тот человек и радуюсь потому что они приехали и что вижу, что мы не забыты. Регулярная помощь начала приходить в Подпольную Церковь. Мы получили тай-

ными путями много Библий и другой духовной литературы и помощь семьям мучеников.

При этой помощи мы могли работать гораздо лучше. Они принесли нам не только Слово Божие, но и свою любовь. Они принесли нам слово утешения.

Во дни промывания мозгов мы часто слышали:

«Вас больше никто не любит, вас больше никто не любит, вас больше никто не любит...» А теперь мы увидели, как западные верующие рисковали жизнью, чтобы показать нам свою любовь. .

Цена Библии, ввезенной контрабандным путем к нам не может быть постижимой для верующих из свободных стран, которые завалены Библиями.

Я со своей семьей не выжил бы без помощи зарубежных верующих. То же самое можно сказать о многих подпольных пасторах и рядовых верующих в коммунистических застенках.

Посланники из-за границы казались нам ангелами.

Когда работа Подпольной Церкви снова широко развернулась, я подвергся опасности ареста. Две Христианские организации: Норвежская еврейская миссия и Еврейский Христианский союз уплатили 10.000 долларов за меня и я мог покинуть Румынию.

* * *

ПОЧЕМУ Я ПОКИНУЛ КОММУНИСТИЧЕСКУЮ РУМЫНИЮ

Я не уехал бы, несмотря на опасность, если бы руководители Подпольной Церкви не настояли на том, чтобы я покинул страну для того, чтобы стать «голосом»

Подпольной Церкви для свободного мира. Они поручили мне говорить от имени Подпольной Церкви о ее страданиях и нуждах. Я приехал на Запад, но мое сердце осталось с ними. Если бы я не видел великой необходимости в том, чтобы вы узнали о страданиях церкви в подполье, я никогда бы не покинул Румынии. Это моя миссия.

Перед тем, как я оставил Румынию, меня дважды вызывали в тайную полицию. Мне сообщили, что выкуп получен. (Румыния продает своих граждан за деньги, из-за крайней экономической нужды). Мне сказали: «Езжай на Запад и проповедуй Христа сколько хочешь, но не трогай нас! Не говори ни слова против нас! Мы тебе прямо говорим, что мы сделаем с тобой, если ты не сдержишь этого условия. За тысячу долларов мы можем найти гангстера, который охотно ликвидирует тебя или мы сами можем похитить тебя». Со мной в тюрьме был православный епископ Василий Леул, которого похитили в Австралии и привезли в Румынию. Ему вырвали все ногти. Со мной были и другие похищенные в Берлине, а недавно румыны были похищены в Италии и в Париже.

Мне было сказано: «Мы можем уничтожить твою репутацию историей о любовной связи, воровстве или каком-нибудь грехе молодости. Жители Запада и особенно американцы падки на такие истории и их легко обмануть.

Пригрозив мне таким образом, они отпустили меня на запад, полагаясь на промывание мозгов, которому они подвергли меня в тюрьме.

(На Западе есть теперь многие, прошедшие через то, что прошел я, но они молчат. Некоторые из них даже хвалят коммунистов после того, как они их мучили. Коммунисты были уверены, что я буду молчать). Итак, в декабре 1965-го года мне позволили покинуть Румынию вместе с семьей. На прощание я пошел на могилу полковника, по приказу которого я был арестован и в течении многих лет мучим. Я положил на его могилу цветов. Этим жестом я посвятил себя принесению радости Христовой духовно пустым коммунистам. Я приехал на Запад, чтобы передать привет от страдающей, угнетенной, гонимой, но верной Подпольной Церкви, которая нуждается в ваших молитвах и практической помощи.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Прежде всего я должен сказать, что не ношу душе никакой обиды или горечи против коммунистов и их палачей. Более того, я люблю коммунистов всем моим сердцем. Я ненавижу грех, но люблю грешника. Коммунисты могли убивать верующих, но не могли убить в них любовь даже к тем, которые их убивали. У евреев есть легенда, в которой говорится о выходе их предков из Египта. Когда египтяне потонули в Черном море, ангелы, якобы, присоединились к ликованию израильтян, но Бог сказал ангелам: «Израильтяне люди и потому они радуются гибели своих врагов, но от вас Я ожидаю более глубокого понимания вещей. Разве египтяне не тоже - Мое творение? Разве Я не люблю их тоже? Почему же вы не опечалены их трагическим концом?».

Когда Иисус Навин был у Иерихона, он взглянул и вот видит стоит перед ним человек и в руке его обнаженный меч. Иисус подошел к нему и спросил: «Наш ли ты? или из неприятелей наших?» (Иисус Навин 5:13). Если бы странник, встреченный Иисусом Навином был человеком, он мог, бы ответить только: «Я с вами», или «я с вашими врагами», или в крайнем случае «я нейтрален». Таковы три возможности чисто человеческого ответа на этот вопрос. Но странник, которого встретил

Иисус был из другого мира и потому на вопрос: с Израилем ли он или против против него? - он дал самый неожиданный и непонятный ответ: «Нет».

Что могло значить это «нет»? Он был из мира, в котором нельзя быть за или против кого-то, но где на все смотрится с сожалением и состраданием, с любовью и пониманием.

Есть человеческая плоскость, и если рассматривать коммунизм в этой плоскости, с ним нужно непримиримо бороться и не только с ним, но с теми, кто поддерживает эту жестокую, дикую идеологию.

Однако, христиане больше, чем просто люди. Они - дети Божии, причастники Божеского естества. Вот почему пытки в коммунистических застенках не ожесточили меня против коммунистов. Они тоже творение Бога. Как могу я ненавидеть их? и все же я не могу быть их другом. Дружба - это одна душа в двух грудях, а я не имею одной души с коммунистами. Они ненавидят Бога, а я люблю Его.

Если бы меня спросили: «Ты за коммунистов или против них?» Мой ответ был бы весьма сложным. Ком-

мунизм представляет собой ужасную угрозу всему человечеству и я против него и готов бороться с ним до тех пор, пока он будет свергнут, но бороться оружием Творца, Словом Божиим.

Поэтому я задался целью проповедовать Евангелие коммунистам для того, чтобы дать им возможность услышать Благою Весть о вечной жизни.

Иисус Христос, мой Господь, любит и коммунистов и Сам сказал что готов оставить 99 праведных овец ради одной заблудившейся. Его апостолы и все великие учителя христианства учили этой любви во имя Христа. Святой Макарий сказал: «Если человек любит всех страстно, но творит, что только одного не может переносить, он уже не христианин, потому что его любовь перестала быть всеобъемлющей».

Святой Августин учил: «Если бы все человечество было праведным и только один человек был бы грешным, Христос пришел бы ради этого одного и перенес страдание креста, потому что Он любит нас индивидуально».

Учение Христа ясно. Коммунисты - люди и Христос любит людей. Так поступает всякий, кто имеет чувствования Христовы. Мы любим грешников, хотя и ненавидим грех.

Мне приходилось встречать в тюрьме верующих заключенных, у которых было по 50 фунтов цепей на ногах, их пытали раскаленным железом, клали в рот столовые ложки соли и потом подолгу не давали воды и пищи, их били, держали в холоде, а они ревностно молились за коммунистов. С человеческой точки зрения это необъяснимо! Но это делала Христова любовь,

излившаяся в их сердца обильно Духом Святым. Иногда мучившие нас коммунисты сами потом попадали в тюрьму. Под властью коммунизма коммунисты попадают в тюрьму почти так же часто, как и их враги. Мученик и мучитель оказывались в одной камере, и в то, время, как неверующие показывали свою ненависть к своим мучителям и отбивались, верующие защищали их, рискуя сами быть избитыми или обвиненными в сообществе с коммунистами. Я видел, как верующие отдавали последний кусок хлеба (нам давали тогда один кусок в неделю) и лекарства, которые могли спасти их жизнь. Они отдавали это коммунистам, ставшим теперь их соседями по камере.

Бывший президент Румынии Иулиу Маниу перед своей смертью в тюрьме сказал: «Если коммунистов свергнут в нашей стране, верующие должны будут считать своим священным долгом защиту их от справедливого гнева народа, который они тиранизировали». В первые дни после моего обращения я думал, что не смогу больше жить, потому что, идя по улице, я ощущал физическую боль за каждого мимо проходящего человека. Словно острый нож в моем сердце стоял вопрос о спасении идущих мимо людей. Если член моей общины согрешал, я плакал. Слава Богу, желание спасения всем душам поныне живет во мне.

В одиночном заключении мы не могли молиться так, как раньше. Нам ужасно хотелось есть и сильные дозы наркотиков делали из нас идиотов. Мы были слабы и тощи, как скелеты. Молитва «Отче наш» казалась для нас слишком длинной. Мы не могли сосредоточиться настолько, чтобы произвести ее всю. Я только пов-

торял снова и снова: «Иисус, я люблю Тебя!».

Вдруг, в один прекрасный день я получил от Иисуса ответ: «Ты любишь Меня? Теперь я покажу, как Я люблю тебя». Немедленно я ощутил горение в сердце, которое было подобно горению исходящих от солнца лучей.

Ученики на дороге в Еммаус говорили, что их сердца горели, когда к ним подошел Иисус и заговорил. Так было и со мной.

Я вкусил любовь Того, Кто отдал Свою жизнь на кресте за всех нас. Такая любовь не может исключать коммунистов какими бы грешными они ни были.

Коммунисты совершали и теперь еще совершают ужасные преступления, но «крепка, как смерть любовь, люта, как преисподняя ревность... большие воды не могут потушить любви и реки не зальют ее».

Как могила требует себе всех: богатых и бедных, молодых и старых, людей всех рас, народов и политических убеждений, святых и уголовных преступников, так любовь объемлет всех. Христос, Который есть воплощенная Любовь, не успокоится, пока не приобретет и коммунистов.

Однажды ко мне в камеру попал проповедник в полумертвом состоянии. Кровь лилась с его лица и тела. Он был ужасно избит. Мы, как могли, умыли его и не—которые заключенные проклинали коммунистов. Со стоном проповедник произнес: «Не проклиняйте их! Молчите! Я хочу помолиться о них!»

*

*

*

КАК МЫ РАДОВАЛИСЬ ДАЖЕ В ТЮРЬМЕ

Оглядываясь на 14 лет тюрьмы, я вижу, что иногда мы были в весьма радостном состоянии. Другие заключенные и тюремный страж часто удивлялись, как верующие могут радоваться в таких ужасных условиях. Нам не позволяли петь и били за пение, но мы пели. Я думаю, что соловьи пели бы даже под угрозой смерти. Верующие в тюрьме иногда танцевали от радости. Как могли они радоваться в таких условиях?

Я часто задумывался над словами Иисуса, которые Он сказал Своим ученикам: «Блаженны очи видевшие то, что видите вы». Ученики только что возвратились из путешествия по Палестине, где они видели много ужасного. Палестина была тогда под гнетом Рима и всюду были видны признаки притеснения. Ученики встречались с болезнями, голодом, горем. Они бывали в домах, в которых были забраны патриоты и посажены в тюрьму и остались только родители или жены в слезах. На этот мир не было приятно смотреть и все же Иисус сказал: «Блаженны очи, которые видели то, что видели вы».

Он сказал это, потому что они видели не только страдания. Они видели так же Спасителя всех, Совершителя конечного добра, цели, которой должно было достигнуть все человечество. Впервые уродливые черви, гусеницы, ползающие по деревьям, поняли, что после жалкого существования наступит другое, прекрасное - жизнь разноцветной бабочки, способной летать с цветка на Цветок!

Вот эту-то радость имели и мы!

Я был окружен «Иовами», которые были пораже-

ны в некоторых отношениях больше самого Иова из Библейской истории. Я знал окончание истории Иова, то, как он получил в два раза больше потерянного. Я видел людей, которые были подобны Лазарю. Они голодали и тела их были покрыты струпьями, но я знал, что ангелы отнесут их на лоно Авраама и я видел их такими, какими они будут в будущем. Я видел в жалком грязном, слабом мученике рядом со мной славу и венец будущего святого.

Глядя на людей в их будущем состоянии, я также видел в моих мучителях, в «Савлах из Тарса» будущих святых апостолов Павлов. Некоторые уже стали ими. Некоторые офицеры тайной полиции, которым мы засвидетельствовали о Христе, стали сами христианами и охотно готовы были потом страдать в тюрьме за то, что нашли нашего Христа. В избивающих нас надсмотрщиках мы видели тюремного стража в Филиппах, который сначала бил апостола Павла, а потом сам стал христианином. Мы мечтали о том, что скоро, кто-нибудь из них спросит: «Что нам делать, чтобы спастись?» В тех, кто спокойно смотрел на то, как привязанным к крестам верующим плевали в лица и намазывали их калом, мы видели толпу у Голгофского креста, которая вот-вот начнет бить себя в грудь в страхе, что ею был совершен грех.

В тюрьме у нас появилась надежда на то, что мучившие нас коммунисты могут спастись. Там мы развили чувство ответственности за них. В то время, как они мучили нас, мы научились любить их.

Большая часть моей семьи была убита, но в моем доме обратился к Господу их убийца. Это и было са-

мым подходящим местом. И так, в тюрьме решалась идея о христианской миссии для коммунистов.

Бог видит все не так, как мы, так же, как мы видим все не так, как муравей.

С человеческой точки зрения быть привязанным ко кресту и измазанным человеческими испражнениями весьма ужасно, но несмотря на это Библия называет страдания мучеников «легкими». Четырнадцать лет в тюрьме казались нам долгим периодом времени, а Библия называет это «временными страданиями, которые ничего не стоят в сравнении с той славой, которая открывается в нас».

На основании этого, мы в праве заключать, что жестокие преступления коммунистов, которые непростительны для нас людей, и против которых мы должны справедливо бороться до конца, не выглядят так плохо в глазах Бога, как в наших глазах.

Их тирания, которая длится вот уже полстолетия, может казаться Ему, для Которого один день, как тысяча лет и тысяча лет, как один день, только моментом заблуждения. У них все еще есть возможность спастись. Небесный Иерусалим — это любящая мать. Врата неба не закрыты для коммунистов. Так же и свет не погашен для них. Они могут каяться, как все другие люди и мы обязаны призывать их к покаянию.

Только любовь может изменить коммунизм, но не та любовь, которая приводит к сотрудничеству с ними и которую практикуют многие руководители церквей.

О, нет!

Ненависть ослепляет. Гитлер был антикоммунистом, но он действовал с ненавистью, и потому вместо того,

чтобы победить их, он помог им выиграть Вторую мировую войну.

Мы готовили наш труд среди коммунистов с большой любовью, еще будучи в тюрьме. На первый план мы поставили всех коммунистических правителей. Мне кажется, что некоторые директора миссий не внимательно изучали церковную историю. Как приняла христианство Норвегия? Король Олаф принял его первым. Россия узнала об Евангелии, когда князь Владимир принял его. Венгрия приняла христианство только после того, как оно было принято ее королем святым Стефаном. То же самое произошло с Польшей. Если вождь племени в Африке принимал Христа, все племя следовало его примеру.

Мы открываем миссии для рядовых людей, которые, надеемся, станут христианами, но круг их влияния весьма ограничен и они вряд ли смогут переменить общее положение вещей. Нам нужно приобрести вождей для Христа. Нам нужны люди, которые занимают высокое положение в политических, экономических и артистических кругах. Они помогают формировать души. Приобретая их мы приобретаем людей, которые имеют сильное влияние на многих.

С миссионерской точки зрения коммунизм имеет одно преимущество, которого не имеют другие социальные системы: он централизован. Если президент США станет католиком, Америка не станет от этого католической, но если Мао-Цзе-Дун станет христианином (или Брежнев и Чаушеску) тогда многих можно приобрести. Настолько велико влияние вождей!

Но может ли коммунистический вождь обратить-

ся ко Христу? Конечно! Уже потому что он несчастен и его положение неустойчиво так же, как положение его жертв.

Почти все вожди в России окончили тюрьмой или были убиты их же товарищами. То же самое можно сказать о Китае. Даже министры внутренних дел, как например Ягода, Ежов, и Берия, которые, казалось, имели полную власть, погибли, как последние контрреволюционеры: пуля в затылок и конец!

КАК МОЖНО ВЕСТИ ДУХОВНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ НА КОММУНИЗМ ?

Коммунизм никому не приносит радости, включая : и тех, кто имеет от него выгоду. Они дрожат при мысли, что в любую ночь может подъехать карета тайной полиции и увезти их, потому что партийная линия переменилась.

Я знал многих вождей партии лично. Они весьма обремененные люди. Только Иисус может успокоить их. Приведение коммунистических лидеров ко Христу , может означать спасение мира от атомного уничтожения и от голода. Ведь большая часть доходов государств мира идет на вооружение. Приобретение вещей . коммунизма может означать конец международного напряжения и доставления великой радости Христу и ангелам. Это может означать Победу Церкви и такие места, как Новая Гвинея и Мадагаскар, где так усердно трудятся теперь миссионеры, сами последуют за Христом, если коммунистические вожди примут Его и тем самым дадут христианству совершенно новую силу. Я знал лично многих обращенных ко Христу коммунистов и сам был в молодости воинствующим без-

божником и знаю, что обращенные ко Христу коммунисты крепко любят Христа, потому что много грешили, а кому много прощено, тот много любит.

В миссионерской работе нужна стратегическая мысль. С точки зрения спасения все души равны, но с точки зрения миссионерской стратегии они не все равны. Важнее приобрести человека влиятельного, который потом сможет приобрести тысячи, чем говорить в джунглях с дикарем, обеспечивая только ему одному спасение.

Вот почему Иисус избрал местом окончания Своего служения на земле не глухую деревню, но Иерусалим - духовный центр мира! По той же причине апостол Павел стремился в Рим.

Библия говорит, что «семя жены будет жалить змея в голову», а мы щекочем живот змея, чтобы рассмешить его. Голова змея находится где-то между Москвой и Пекином, а не в Тунисе и Мадагаскаре. Коммунистический мир должен занимать первое место в планах церквей и миссионерских директоров, а так же рядовых верующих.

Мы должны оставить рутинное служение. «Проклят тот, кто делает дело Божие небрежно» Это страшно, но так говорит Библия,

Войны могут быть выиграны только при помощи стратегии наступления, а не защиты.

В отношении коммунизма церковь до сих пор занимала только защитную позицию, теряя страны одну за другой, отдавая их в руки коммунистов. Такое положение нужно немедленно изменить во всей Церкви. Псалом говорит, что Бог удаляет железные преграды. Же-

лезный Занавес - мелочь для Него.

Первая Церковь работала тайно и незаконно и восторжествовала. Мы должны научиться снова работать таким образом!

До власти коммунистов я не понимал почему так много персонажей Нового Завета пользовалось кличками: Симеон, называемый Нигер, Иоанн, называемый Марк и другие.

Мы тоже пользуемся кличками в коммунистическом мире в наши дни.

Я раньше не понимал, почему Иисус, приутоворя комнату для Тайной Вечери, сказал: «Пойдите в город и когда увидите человека, несущего кувшин воды, пойдите за ним». Теперь мне это стало понятно. Мы тоже пользуемся такими тайными знаками в работе Подпольной Церкви. Если мы согласимся возвратиться к таким методам, мы будем иметь успех в работе в коммунистических странах.

Однако, когда я встретился с западными руководителями церквей, я обнаружил что вместо того чтобы иметь любовь к коммунистам, могущую дать успех в миссионерской работе среди них, они находятся просто на стороне коммунистов. Я не нашел сострадания доброго самарянина к заблудшим душам дома Карла Маркса.

Человек верит не в то, что он просто повторяет в своем символе веры, но в то, за что он готов умереть. Верующие в Подпольной Церкви доказали, что они готовы умереть за свою веру. Я и теперь совершаю труд, за который могу попасть в тюрьму в коммунистичес-

тической стране и снова переносить пытки и смотреть смерти в глаза..

Я верю в то, что пишу. Я имею право спросить: Готовы ли пасторы Америки, которые заигрывают с коммунистами, умереть за свои убеждения?

Можно ли выразить словами, что думал человек, которого должны были вот-вот швырнуть в нацистскую печь, что он чувствовал, когда видел, как у него на глазах туда бросили его ребенка? Поэтому бесполезно описывать то, что переносили верующие в тюрьмах и что до сих пор еще переносят. Я видел такие пытки, перед которыми все описания ада в Библии и «Божественной комедии» Данте, просто ничто. Ни Библейские авторы, ни Данте не могли себе представить людей, привязанных но крестам и положенных на пол для того, чтобы их товарищи по-несчастью под пытками могли оставлять свои испражнения на их лицах и телах. Когда это кончилось, кресты снова ставили вертикально и тюремщики смеялись и кричали: «Смотрите на вашего Христа! Какой Он прекрасный! Какой прекрасный аромат несет Он вам с неба!»

Да, это было!... Я могу писать только слова, а слова никогда не смогут передать трагедию одного священника, который, будучи почти совсем обезумевшим от пыток, согласился совершить то, что коммунисты называют «диавольской мессой». Он благословил человеческие испражнения и давал такое «причастие» верующим.

Это было в румынской тюрьме в Питешти. Я спросил его позже: «Почему ты не предпочел смерть тому, что они велели тебе делать?» Он ответил: «Не осуждай

меня, пожалуйста, я пострадал больше Христа!»
Со мной в тюрьме был одно время Лукретиу Патраскаиу, человек, который помог коммунизму прийти к власти в Румынии. Его товарищи воздали ему тем, что посадили его в тюрьму. Несмотря на то, что он был в своем уме, его поместили в лечебницу для душевнобольных и держали там, пока и он тоже сошел с ума. Они сделали то же самое с Анной Паукер, бывшей государственной секретаршей. С верующими часто поступают также. Им дают электрические шоки или надевают на них смирительные рубашки.

Мир приходит в ужас от того, что происходит на улицах Китая. На глазах у всех красногвардеец расправляется со своей жертвой с крайней жестокостью. Вы можете себе представить, что творится в застенках, где никто не смотрит?

По последним сообщениям мы знаем, что известный христианский писатель и другие верующие, не пожелавшие отречься от веры, были брошены в тюрьму, где им отрезали языки и руки и выкололи глаза. Но это еще не самое страшное, на что способны коммунисты. Они до неузнаваемости фальсифицируют мысли людей и отравляют умы молодежи и детей. Они поставили своих людей на руководящие посты в церквях, чтобы уничтожить эти церкви или не дать им духовный рост.

Какими словами можно выразить трагедию христианских мучеников, которые по возвращении домой, нашли презрение своих детей, ставших воинствующими атеистами в их отсутствии?

Эта книга написана не столько чернилами, сколько

кровию и слезами. Подобно тому, как Даниил и его друзья, побывав в печи, не имели даже запаха дыма, верующие мученики, побывавшие в коммунистических тюрьмах, не имеют запаха озлобления против своих мучителей.

Раздавленный вашей ногой цветок, воздает вам прекрасный аромат, который вы из него выдавили. Верующие, которых мучили коммунисты, воздают им любовью за пытки. Мы обратили внимание многих тюремщиков на Христа и многие из них приняли Его в сердце. Нами двигало одно желание: дать тем, которые заставили нас страдать, наше самое лучшее — спасение, которое мы имеем от нашего Господа Иисуса Христа.

Я не был удостоен, как многие мои братья, умереть за Христа смертью мученика в тюрьме. Я был освобожден и даже смог уехать из Румынии на Запад. Тут я обнаружил противоположное тому, что чувствуют верующие Подпольной Церкви. Верующие Запада не чувствуют любви к коммунистам и доказательством этому служит то, что они ничего не делают для спасения людей в коммунистических странах. У них есть миссии для евреев, мусульман, буддистов и даже миссии, которые убеждают верующих одной церкви перейти в другую, но у них нет миссии для коммунистов! Они их не любят, иначе они давно бы создали такую миссию, так как Карей, любя индейцев и Гудзон Тэйлор, любя китайцев, создали соответствующие миссии.

Но мало того, что они не любят коммунистов и ничего не делают для их спасения во Христе, они своим равнодушием и пренебрежением стали как бы сообщниками коммунистов и некоторые западные Церкви даже

способствуют укреплению коммунистического неверия. Они помогают коммунистам проникать в западные церкви и занимать ответственные посты в церквях и в мире. Они не открывают верующим опасностей коммунизма. Не любя коммунистов и не делая ничего для их спасения во Христе под предлогом, что это запрещено, как будто бы первые христиане спрашивали разрешения у Нерона, можно ли им распространять Евангелие? -- они не любят и свою собственную паству. Ведь если мы не будем любить коммунистов и не приведем их ко Христу, они поработят и Запад и искоренят христианскую церковь и здесь! Разве это не так?

НА УРОКИ ИСТОРИИ НЕ ОБРАЩАЮТ ВНИМАНИЯ

В первых веках был расцвет христианства в Северной Африке, откуда мы получили Святого Августина, Св. Киприана, Св. Афанасия и Тертуллиана. Верующие Северной Африки пренебрегали только одной своей ответственностью: приведение мусульман ко Христу. В результате мусульмане вторглись в Северную Африку и искоренили там христианство на несколько столетий. даже теперь Северная Африка принадлежит мусульманам и христиане называют их «блоком необратимых». Давайте же поучимся немного от истории! Во дни реформации интересы Гуса, Лютера и Кальвина совпадали с интересами европейских народов в том, что все они желали избавления от ига папства, которое было тогда гнетущей политической и экономической силой.

Подобно этому в наши дни интересы Подпольной

Церкви совпадают с интересами всех свободных народов в том, что и те и другие желают свободы. Только Подпольная Церковь добивается этого через распространение Евангельской Вести среди коммунистов и их жертв.

Нет такой политической силы, которая могла бы свергнуть коммунизм. У коммунистов есть атомная сила нападение на них означало бы начало новой мировой войны с миллионами новых жертв. Кроме того, многие западные правители прошли промывание мозгов и не видят необходимости в свержении коммунистической власти. Они сами повторяют это постоянно. Они хотели бы, чтобы наркомания, гангстеризм, рак и туберкулез исчезли, но никак не коммунизм, у которого гораздо больше жертв, чем у всех этих бедствий, вместе взятых. Советский писатель Илья Эренбург сказал, что если бы Сталин не занимался в жизни ничем, кроме письменного перечисления своих невинных жертв, ему не хватило бы жизни. Хрущев сказал на двадцатом съезде коммунистической партии: «Сталин уничтожил тысячи невинных, честных коммунистов. Из 139-ти кандидатов Центрального Комитета, избранных на 17-й съезд, 98 то есть 70% было позже арестовано и расстреляно». Вы можете себе представить, что этот человек делал с верующими?

Хрущев всенародно отрекся от Сталина, а сам продолжал делать то же самое. С 1959-го года половина церквей, открытых тогда в России, были закрыты. В Китае проходит новая волна варварства, которая еще хуже, чем период Сталинизма в России. Открытая церковная жизнь прекратилась совершенно. В России и

Румынии началась новая волна массовых арестов. Террором и обманом эти страны с миллиардом населения воспитывают в своих детях и молодежи ненависть к всему, что есть на западе и особенно - к христианству.

Нередко можно видеть местных партийных вожakov, стоящих возле церквей с желанием увидеть детей и если им это удастся, они шлепают их и выбрасывают вон.

Будущие разрушители западного христианства должны быть тщательно подготовлены к этому делу! Есть только одна сила, могущая противостоять атеизму. Это та сила, которая создала христианские государства на месте языческой Римской Империи и которая сделала христиан на тевтонов и викингов и свергла кровавую власть Инквизиции. Это сила Евангелия, представленная Подпольной Церковью во всех странах за Железным Занавесом!

Поддержка этой Церкви и материальная помощь ей - означает не только единение со страдающими братьями, но это означает жизнь или смерть вашей собственной страны.

Поддержка Подпольной Церкви не только в интересах свободного христианства, но должна быть также правилом всех свободных правительств.

Подпольная Церковь уже обратила некоторых коммунистических вождей ко Христу. Бывший премьер-министр Румынии Георгиу-Деж обратился ко Христу, раскаялся во грехах и умер в тюрьме спасенным человеком. В коммунистических странах есть высокопоставлен-

ные коммунисты, которые тайно исповедуют Христа. Их может быть больше и тогда мы можем ожидать настоящих перемен в правительственной политике.

Мы имеем исключительные возможности теперь, в данный момент! Коммунисты, которые часто также искренни в своих убеждениях, как и мы христиане, проходят сейчас через серьезный кризис. Они действительно верили, что коммунизм создаст братство народов, а теперь они видят, что коммунистические страны грызутся между собой, как собаки. Они действительно верили, что коммунизм создаст рай на земле, противоположный тому небесному, который они считают иллюзией. А теперь они видят, что их народ голодает и пшеницу нужно ввозить из капиталистических стран. Коммунисты верили в своих вождей, а теперь они прочитали в собственных газетах, что Сталин был массовым убийцей, а Хрущев идиотом. То же самое произошло и с их народными героями Ракоши. Анной Паукер. Ранковичи и др. Коммунист не верит в непогрешимость своих вождей. Они стали как католики без Папы. В их сердцах пустота, которую можно заполнить только Христом. Человеческое сердце по природе ищет Бога, в нем царит духовная пустота, которую может заполнить только Христос. Это относится также и к коммунистам. Евангелие содержит силу любви, которая притягивает их тоже.

Я видел, как заключенные верующие приводили коммунистов ко Христу и знаю, что это вполне возможно. Осмеянные и замученные коммунистами верующие могли прощать и забывать все, что было причинено им

и их семьям. Они помогают коммунистам пройти критическое время и найти Христа. В этом деле им нужна наша срочная помощь.

И не только в этом деле. Христианская любовь всегда универсальна, у верующих не бывает лицепрятия. Иисус говорил, что Божие солнце всходит над добрыми и злыми и то же можно сказать о христианской любви.

На Западе есть церковные руководители, которые не скрывают своих дружеских отношений с коммунистами, оправдывая их учением Христа о любви к врагам, но Иисус никогда не говорил, что мы должны любить только наших врагов, забывая братьев.

Коммунистов любят многие западные руководители церквей и эта любовь проявляет себя в ублажении тех, чьи руки покрыты кровью замученных братьев, а не в возвещении Благой Вести спасения. Те же, которые находятся под гнетом коммунизма, забыты и их не любят. Подпольная Церковь должна иметь поддержку во всем ее служении. Церковь за Железным занавесом полна любви и рвения. В России вы не найдете теплых верующих. Там вы можете быть только или очень ревностным и горячим верующим или никаким, потому что ученичество дорого обходится последователям Христа. Верующие за Железным Занавесом не теряют так много времени, как это делают верующие на Западе, на пересуды о догматических различиях между деноминациями. Они живут самой сутью христианства и не спорят о том, чего никто не знает. Они вполне подготовлены духовно к тому великому делу, за которое взялись. Но у них нет орудий производства, нет инстру-

ментов труда. У них мало Библий, песенников, духовной литературы, способов передвижения. Они нуждаются в самом необходимом для своих иждивенцев, без чего не могут вполне посвятить себя служению. Они подобны крестьянину, который стоит на созревшем для жатвы пшеничном поле, а ему нечем собирать урожай. Первые христиане спрашивали самих себя: для евреев ли только создана церковь или также и для язычников? Этот вопрос получил правильный ответ. В другом виде эта проблема снова возникла в двадцатом, веке. Христианство создано не только для Запада. Христос не принадлежит только Америке, Англии, и другим демократическим странам. Когда Он висел на кресте, одна рука была направлена на Запад, а другая на восток. Он хочет быть Царем не только евреев, но и язычников, Царем коммунистов так же, как и Царем жителей Запада. Иисус сказал: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари». Он пролил кровь за всех и все должны получить возможность узнать об этом. Христос любит коммунистов и желает освободить их от греха. Некоторые руководители западных церквей вместо этого единственно правильного отношения к коммунистам, решили создать другое: благодушное, дружеское отношение. Они одобряют грех и мешают коммунистам и их жертвам спастись.

Когда я был освобожден и жена спросила меня о планах на будущее, я ответил: «Мне хотелось бы духовного уединения». Жена ответила, что сама мечтает о том же. В молодости я был очень энергичным, подвижным, живым, но годы тюрьмы и особенно одиночного

заклучения сделали из меня задумчивого, спокойного человека. Все бури сердца утихли. Я привык к коммунизму и даже не замечал его больше. Я находился в объятиях Небесного Жениха и молился о своих мучителях всем сердцем. У меня почти не было надежды на освобождение, но когда приходила мысль о нем, я всегда мечтал о том, чтобы уединиться где-нибудь с моим Господом в сладком общении и так жить до конца моих дней.

Бог есть Истина и Библия - это истина об Истине. Богословие - это истина об истине. Фундаментализм - это истина об Истине. Верующие люди живут в этих многих истинах об Истине и потому часто не имеют Истины. Будучи голодными, избитыми и обесчувственными наркотиками, мы забыли о богословии и содержании Библии. Мы забыли все истины об Истине и жили только самой Истиной. Написано, что Сын Человеческий придет в такой час, когда Его не будут ожидать. Мы не были больше способны рассуждать, но в самый тяжкий час наших пыток и страданий Сын Человеческий пришел к нам и стены тюрьмы засияли, как бриллианты и камеры наполнились ярким светом. Где-то далеко были наши мучения в телесной сфере, а дух радовался в Господе. Мы не променяли бы эту радость на царские палаты. Борьтесь против чего-то или кого-то? Нам это даже не приходило в голову! Мне не хотелось воевать даже в самой справедливой битве. С желанием провести остаток жизни в тишине и созерцании Господа, я покинул тюрьму.

* * *

ЧТО ЖЕ НАШЕЛ Я ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ?

С моего первого дня на свободе я увидел такие уродливые стороны коммунизма, каких не встречал даже в тюрьме. Я встретился со многими пасторами церквей, которые сами заявили мне, что стали доносчиками правительству на свою же паству. Я спросил их: готовы ли они отказаться от своего положения доносчиков и с риском для жизни прекратить это занятие? Они ответили, что не могут этого сделать и объяснили мне, что делают это не из страха, а потому что их отказ привел бы к закрытию церквей.

В каждом городе есть представитель, контролирующий «культ» — это член тайной коммунистической полиции. Он имеет право в любое время призвать пастора Церкви и спросить о членах: кто принимает участие в Преломлении хлеба слишком часто, кто излишне ревностен в служении, кто обращает других к Господу?.. Если пастор не дает ответа, его смещают и другой поставляется правительством.

Если правительство не имеет такого человека, что почти никогда не случается, оно просто закрывает церковь. Почти все проповедники дают показания тайной полиции с той только разницей, что одни дают неохотно, скрывая часть данных, а другие настолько прожгли совесть, что без всякого зазрения губят своих членов. Мне приходилось слышать признания некоторых детей мучеников, которые должны были доносить из семьи. Им грозили лишением возможности продолжать учебу.

Я был на Баптистской конгрессе, который был организован под советским флагом и коммунисты решали, кому должны принадлежать руководящие посты. Я

знал после этого, что руководители всех официальных Церквей были поставлены комм. партией. Я понял, что вижу мерзость запустения на Святом месте, о котором говорил Иисус.

Во все времена бывают хорошие и плохие пасторы, но теперь впервые в истории церкви, Центральный Комитет заведомо безбожной партии, задавшейся целью искоренить религию, решил руководить церковью. Руководить ею для какой цели?, Для того, чтобы ускорить ее искоренение!

Ленин писал: «Всякая религиозная идея, всякая идея Бога или даже заигрывание с нею есть невыразимое зло самого опасного рода, самая ужасная зараза. Миллионы пороков, актов насилия и физической заразы гораздо менее опасны, чем неуловимая духовная идея о Боге»

Коммунистические партии всех советских стран - это последователи Ленина, его ученики. В их понимании религия хуже, чем рак, туберкулез и сифилис. И это они решают, кто должен руководить церквами! Это с ними кооперируют руководители церквей, идя в большей или меньшей мере на компромисс с совестью.

Я слышал лекции помощника епископа Лютеранской церкви Раппа, который говорил, что Бог дал три откровения: Моисея, Иисуса и Карла Маркса!

Я видел, как отравлялись умы детей и молодежи атеизмом и официальные церкви не были в силах остановить это зло. Ни в одной церкви нашей столицы Бухареста вы не найдете Воскресной школы для детей или собраний молодежи. Детей верующих родителей воспитывали в школах ненависти. Глядя на все это, я изучил

коммунизм больше, чем во время моего пребывания в тюрьме. Я возненавидел его не за то, что он причинил мне лично, но за то зло, которое он причиняет славе Божией, имени Христа и миллионам душ, живущих под его властью.

Крестьяне со всех областей приходили ко мне и рассказывали о проведении коллективизации. Они были теперь голодными рабами на своих собственных полях и виноградниках. У них не было хлеба, дети не имели молока и фруктов и все это в стране полной природными богатствами.

Братья по вере признавались мне в том, что новое правительство сделало из них лжецов и воров. От голода им приходилось красть со своих собственных полей, которые больше не принадлежали им, а всему коллективу. После кражи нужно было лгать, чтобы скрыть свое преступление. Рабочие говорили мне о терроре на заводах и фабриках и об эксплуатации рабочей силы, какой не видали капиталисты даже и во сне. Рабочие были лишены права бастовать. Интеллигенция была вынуждена против совести преподавать безбожие. Вся жизнь одной третьей части мира была разбита и изуродована.

Девушки приходили ко мне и жаловались на то, что их втягивают в комсомол, а потом упрекают в том, что они встречаются с верующими ребятами и предлагали им ребят, с которыми им можно встречаться. Все было крайне фальшиво и уродливо!

После всего этого я встретился с борцами Подпольной Церкви, моими товарищами с давних пор, которые все еще продолжали борьбу. Некоторым удалось оста-

ться на свободе, другие снова попали в тюрьму за то, что не желали прекращать свое служение. Они приглашали меня вступить в борьбу, помочь им в их отчаянном сопротивлении силам тьмы. Я начал посещать их тайные собрания, на которых они пели из написанных от руки песенников.

Мне пришел на память святой Антоний, который провел 30 лет в пустыне. Он покинул мир совершенно и проводил всю свою жизнь в посте и молитве. Когда же он услышал о ссоре между Анастасием и Арнем о божественности Христа, он оставил сосредоточенную на молитве и посте жизнь и приехал в Александрию, чтобы помочь истине восторжествовать.

Я решил поступить так, как поступали до меня все христиане: последовать Примеру Христа, Апостола Павла и великих святых и, отбросив мысль об отставке, снова вступил на борьбу с тьмой!

Какой же была эта борьба? Верующие в тюрьме всегда молились о своих врагах и просили Господа помочь им быть свидетелями для них. Я пожелал всем сердцем, чтобы наши враги спаслись и когда один из них принимал Христа, нашей радости не было конца. Однако, я видел пагубность, фальшивость идеологии коммунистов, и всей их системы и потому хотел укрепить Подпольную Церковь, потому что только Она в силах помочь совершить переворот силой Евангелия. Я не ограничивался мысленно только Румынией.

На Западе же я встретил ужасное равнодушие к этому вопросу. Писатели всего мира возмущались против ареста Синявского и Даниеля, посаженных в тюрьму их товарищами, но ни в одной церкви не был выражен про-

тест против массовых арестов верующих. Кому какое дело до брата Кужика, который попал в тюрьму за то, что распространял «ядовитую американскую» литературу, как например, части Священного Писания? Кто слышал о брате Прокофьеве, раздававшем напечатанные на листах бумаги проповеди? Кому известен еврей-христианин Грюнвальд, который попал в тюрьму за подобное «преступление» и у которого навсегда отняли маленького сынишку? Я знаю, что чувствовал я, когда меня забрали от моего маленького Михая! Поэтому я сочувствую брату Грюнвальду.

Иваненко, бабушка Шевчук, Таиса Ткаченко, Екатерина Веказина, Георгий Веказин, супруги Пилат в Латвии, и еще многие имена святых мучеников двадцатого века!

Я склоняюсь, чтобы поцеловать их цепи, как склонялись первые христиане и целовали цепи своих братьев, которых приготовили к тому, чтобы бросить на съедение диким зверям.

Некоторые западные руководители относятся равнодушно к этим святым и имена мучеников не включены в списки тех, за которых они молятся. В то самое время, когда эти люди страдали, официальные руководители баптистских и православных церквей принимались с почетом на конференциях в Нью Дели и Женеве. Они убедили всех присутствующих в том, что в России царит полная религиозная свобода! Один из руководителей Всемирного Совета Церквей поцеловал публично советского архиепископа Никодима после того, как он сказал, что в России полная свобода религии. Потом они вместе пировали в то время, как верующие мучени-

ки за имя Христа ели в подземельи немытые кишки.

Это не могло оставаться так и потому Подпольная Церковь решила отправить меня на Запад при первой возможности, чтобы я мог сообщить вам о том, что у нас творится. Я решил отвергнуть коммунизм, хотя и люблю коммунистов. Я не могу проповедовать Евангелие, не отвергнув коммунизма!

Есть люди, которые говорят мне: «Проповедуй чистое Евангелие!»

Я вспомнил, что тайная полиция тоже говорила мне, что я могу проповедовать Христа, но никогда не упоминать о работе сатаны.

Неужели те, которые просят меня проповедовать чистое Евангелие, вдохновлены тем же духом, которым движется тайная полиция коммунистов?

Я не знаю, что такое «чистое Евангелие». Было ли Евангелие Иоанна Крестителя чистым? Он не говорил только «покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное», но также сказал: «Ирод, ты злой человек!» Он поплатился своей головой за то, что не ограничивался только абстрактной проповедью. Иисус не говорил только «чистую Нагорную проповедь», но Он говорил то, что некоторые современные пасторы назвали бы негативной проповедью: «Горе вам, лицемеры, фарисеи, порождение ехидны!». За это «нечистое» увещание Он был распят.

Нагорная проповедь не затронула бы фарисеев и не раздражила бы их до крайней степени. Грех нужно называть своим именем.

Коммунизм — это самый ужасный грех в мире в наши дни! Всякое Евангелие, которое не отвергает учение

коммунистов, не есть чистое Евангелие! Подпольная Церковь отвергает коммунизм с риском для свободы и жизни.

Неужели на Западе можно делать меньше? Я отвергаю коммунизм, не так, как его отвергают так называемые «антикоммунисты». Гитлер был антикоммунистом, но несмотря на это был ужасным тираном. Мы же ненавидим грех, но любим грешника. Я люблю коммунистов и ненавижу коммунизм. Таково правильное христианское отношение к коммунизму.

Мы должны приводить души ко Христу, даже если это души коммунистов. Мы должны являть практическую любовь, не смущаясь тем, что они причинили нам. Мучимые коммунистами верующие воздают им любовью спасения, полученною ими во Христе.

В коммунистическом заточении заключенные не строят себе домов. Им не на что положить голову. Зачем им строит себе дома? Их отнимут у них, как только они попадут в тюрьму. Одно то, что у человека есть свой дом, может быть причиной его ареста, потому что коммунистам может быть нужен этот дом. В Подпольной Церкви вы не хороните отца или прощаетесь с семьей прежде, чем пойти за Христом. Кто им мать, сестра и брат? В этом отношении они подобны Христу.

Мать, отец, брат и сестра у них только тот, кто исполняет волю Небесного Отца. Что же касается естественных связей, могут ли они значить много в условиях, когда весьма часто дети предают родителей, невесты отказываются от женихов, жены от мужей? Только духовная связь остается единственно прочной.

Подпольная церковь - бедная, страдальца, какой

была первая Церковь почти две тысячи лет тому назад. Проповедникам не знакомо пространное богословие. Они не изучали гомилетики, как не изучал ее и апостол Петр. Любой профессор богословия поставил бы Петру плохую отметку за его проповедь в день Пятидесятницы.

Библейские стихи мало известны в коммунистических странах, потому что там мало Библий, кроме того, проповедники провели много лет в тюрьме, где у них вовсе не было Библии. Когда они выражают любовь к Отцу, многое кроется за этим выражением, потому что они многое пережили. Будучи в тюрьме, они ежедневно просили у Бога хлеба и получали суп из гнилой капусты и немых кишек, картофельную шелуху и несмотря на все это, они считают Бога любящим Отцом! Они подобны Иову, который сказал, что будет любить Бога и верить Ему, даже если Он бьет его. Они подобны Иисусу, Который называл Бога Отцом даже на кресте, когда Он, казалось, был оставлен Им.

Всякий, кто познакомился с духовной красотой Подпольной Церкви, не может быть довольным пустотой и холодностью некоторых западных церквей.

Я часто страдаю душой, потому что вижу своими глазами, как умирает западная цивилизация. Освальд Шпенглер писал в 1926-м году в своей книге «Падение запада»: «Ты умираешь, я вижу в тебе все признаки разложения. Я могу доказать тебе, что твое Великое богатство и сугубая бедность, твой капитализм и твой социализм, твои войны и революции, твое безбожие, пессимизм, циничность и моральное падению, разбитые семьи, разводы и контроль рождаемости, все это вытяги-

ваает из тебя соки снизу и убивает сверху с головы. Я докажу тебе, что все это признаки, которые предшествовали падению великих цивилизаций древности Александрии, Греции и невротического Рима».

Это было написано в 1926-м году и с тех пор демократия и цивилизация умерли в половине Европы и даже на Кубе. Остальная часть Запада спит. Только одна сила на Западе не дремлет. Это сила коммунизма. В то время, как на востоке в коммунизме уже разочаровались, на западе он все еще не потерял свои жизненные силы.

Западные коммунисты просто не верят рассказам о жестокости, тяжелой жизни и преследовании в коммунистических странах востока. Они распространяют свою веру и неутомимое рвение повсюду: в высших классах общества, среди интеллигенции, студентов, бедноты и членов церквей. Мы, верующие, часто стоим только наполовину на стороне истины, а они стоят всем сердцем на стороне лжи. Богословы же запада заняты в это время спорами о мелочах и второстепенных вопросах.

Это напоминает мне один случай из истории. Когда войска Магомета Второго окружили Константинополь в 1493 году и судьба Балкан решалась навеки, быть ли им христианскими или магометанскими, совет местной церкви был занят решением таких вопросов: какого цвета были глаза у Девы Марии? Какого пола были ангелы? Что будет, если муха упадет в святую воду? Будет ли муха освящена или вода осквернена? Весьма возможно, что это только легенда, относящаяся к тому времени, но пересмотрите современные церковные журналы и вы обнаружите, что в них часто

обсуждаются такого рода вопросы. Опасность коммунизма и страдания Подпольной Церкви почти никогда не упоминаются. Вы найдете бесконечные пересуды о богословских вопросах, ритуалах и всяких второстепенных делах.

Кто-то задал такой вопрос: «Если бы вы находились на тонущем пароходе и вам удалось бы добраться до острова в море. то какую бы книгу из пароходной библиотеки вы пожелали захватить с собой?» Некоторые ответили «Библию», другие говорили «Шекспира», а один писатель ответил, что он хотел бы взять с собой такую книгу, которая научила бы его его строить лодку, чтобы он мог добраться до берега и там снова иметь возможность читать, что ему угодно.

Сохранить свободу религии и сожалеть о потере этой свободы из-за коммунистического преследования гораздо важнее, чем настаивание на каком-то богословском мнении. «Истина делает свободной» — сказал Христос, но точно так же свобода и только свобода дает истину. Споры о второстепенном не приносят пользы и нам гораздо важнее объединиться единым фронтом против наступления атеизма.

Я страдаю от того, что за Железным Занавесом страдает Церковь и ее страдания становятся с каждым днем невыносимей. Пройдя лично через такие страдания, я могу их себе представить.

Недавно советские газеты «Известия» и «Деревенская жизнь» обвинили русских баптистов в том, что они учат своих членов убивать детей в умилоствление за грехи. Это старое обвинение в ритуальном убийстве уже раньше возводилось на евреев. Но я знаю, что то

значит, потому что сидел в тюрьме в Румынии в 1959-м году с человеком по фамилии Лазарович, обвиняемом в убийстве девочки. Ему было только тридцать лет, но его волосы побелели в одну ночь от ужасных пыток. Он выглядел глубоким стариком. У него не было ногтей на руках. Их вырвали, пытаясь заставить его признаться в несовершенном им преступлении. После пыток его невинность была установлена и его отпустили на свободу, которая ничего не давала ему теперь. Он был навсегда разбитым человеком.

Люди могут читать и смеяться над глупыми обвинениями, которые возводятся на баптистов, но я знаю, что бывает с обвиняемыми. Ужасно жить на Западе и все время иметь перед собой такие картины прошлого. Где теперь архиепископ Ермогеи из Калуги и другие семь епископов, которые воспротивились крайностям в кооперации с Советским режимом. совершаемым патриархом Алексеем и архиепископом Никодимом, явными орудиями в руках коммунистов?

Если бы я не был свидетелем смерти одного румынского епископа в тюрьме, я бы не беспокоился о судьбе этих благочестивых епископов.

Священники Николай Эшлиман и Глеб Якумин были строго наказаны патриархом за то, что просили свободы для церкви. Об этом знают на западе, но я был в тюрьме с отцом Иоанном из Владимирешти в Румынии. и знаю, что он сидел за такое же «преступление». Внешне это выглядело, как еще Одно увещание непокорного священника, но официальные руководители церкви работали рука об руку с тайной полицией коммунистов и это они «упекали» своих братьев в тюрьмы. За обыкно-

венным дознанием всегда следовали более строгие меры воздействия: пытки, избиения, наркотики и прочие «прелести» тюрьмы.

Я содрогаюсь при мысли о страданиях преследуемых коммунистами верующих. Я содрогаюсь, думая о вечной судьбе преследователей и мучителей. Я содрогаюсь при мысли о верующих свободного мира, не помогающих ничем своим преследуемым братьям.

В глубине моего сердца я ношу желание сохранить красоту моего собственного виноградника и не вмешиваться в такую великую заметную борьбу. Я хотел бы быть где-нибудь в тишине и покое, но это невозможно. Тишина и покой, о которых мечтаю я, были бы удалением от действительности и опасностью для моей души. Я должен продолжать эту борьбу, несмотря на то, что она весьма опасна для меня лично. Если я неожиданно исчезну, вы можете быть уверены, что коммунисты похитили меня. Они похитили меня на улице в 1948-м году и посадили в тюрьму под фиктивным именем. Анна Паукер, которая была тогда министром иностранных дел нашей страны, сказала шведскому послу Пэтрику Фон Ройтерсверде: «Вурмбранд гуляет теперь по улицам Копенгагена». Шведский посол имел в это время в кармане письмо от меня, которое мне удалось передать из тюрьмы. Он сказал, что ему говорят ложь. Это может повториться.

Если меня убьют, вы можете быть уверены в том, что убийца был назначен коммунистами. Никому другому нет нужды убивать меня. Если вы услышите слухи о том, что я морально разложившийся тип, вор, мужеложник, прелюбодей или политически неблагонадежный су-

бъект, лгун или еще что-нибудь в этом роде, знайте это - исполнение угрозы тайной полиции: «Мы уничтожим тебя морально»...

Из достоверного источника я узнал, что румынские коммунисты решили убить меня после свидетельства перед американским Сенатом. Они будут пытаться убить меня или убить мою репутацию. Они будут прибегать к шантажу и терроризировать моих друзей в Румынии. В их распоряжении сильные средства и возможности.

И все же я не могу молчать и вы должны внимательно прислушиваться к тому, что я говорю. Даже если вы думаете, что после всего пережитого мною я страдаю от мании преследования, поинтересуйтесь, что же это за ужасная сила коммунизма, которая способна заставлять людей страдать от такого комплекса!? Что это за сила, которая принуждает немца Восточной Германии хватать ребенка и бульдозером ломиться через заграждения колючей проволоки с риском для себя и семьи?!

Запад. спит и его нужно пробудить!

Страдающие люди ищут себе козла отпущения, кого-то, на кого можно было бы свалить вину за свои страдания. Нахождение такого «козла» значительно облегчает положение, но мне не на кого свалить вину, Я не могу обвинить церкви на западе, идущие на компромиссы с коммунистами. Не от них исходит зло. Оно гораздо старше. Сами руководители церквей — жертвы гораздо более старого зла. Не они создали хаос в Церквях. Они только унаследовали его.

С тех пор, как я приехал на запад, я посетил несколько духовных семинарий. Я слушал их лекции об истории колоколов и церковного песнопения, о канонических законах, которых никто не исполняет и о церковной дисциплине, которой давно нет и в помине. Я встречал студентов богословия, которых научили, что Библейская история сотворения мира неверна так же, как и история об Адаме, потопе и чудесах Моисея, что пророчества были написаны после их исполнения, что непорочное зачатие — миф, воскресение Иисуса Христа - выдумка, что Его кости остались где-то во гробе, послания апостолов недостоверны, Книга Откровения - бред сумасшедшего, но в остальном Библия вполне Священная Книга!

Вот на чем учились современные руководители Церквей, когда они были студентами семинарий! Вот та атмосфера, в которой они живут сегодня! Зачем им быть верными Господу, о Котором рассказывают такие несуразные вещи? Зачем руководителям церквей сохранять верность Церкви, в которой можно учить, что Бог Умер?

Они - вожди официальной церкви, а не Невесты Христа. Они вожди церквей, в которых многие давно предали Христа. Когда они встречают человека из Подпольной Церкви, мученика, страдальца, они смотрят на него, как на какое-то странное существо.

Во-вторых нехорошо судить о человеке по его одной стороне. Поступая так, мы были бы подобны фари́сеям, которым Христос казался плохим, потому что не исполнял их правил относительно субботы. Это совер-

шенно закрыло им глаза на то, что было прекрасным во Христе, даже по их понятиям.

Те же самые руководители церквей, которые относятся неправильно к коммунизму, могут быть весьма правыми в других отношениях и искренними в своих убеждениях.

Они еще могут изменить свое мнение о том, в чем теперь заблуждаются.

Один православный митрополит в Румынии служил коммунистам и губил своих «овец». Я взял его руки в свои и рассказал ему притчу о блудном сыне. Наша беседа происходила вечером в саду и я сказал: «Смотрите с какой любовью Бог принимает возвращающегося к Нему грешника. Он принимает охотно даже епископа, если тот кается».

Я пел ему христианские песни и он покаялся.

В тюрьме я сидел в одной камере с православным священником, который в надежде на освобождение писал атеистические лекции. Я поговорил с ним и он порвал все, что написал, рискуя таким образом навсегда потерять возможность освобождения.

Мне не из кого делать козла отпущения и таким образом облегчить бремя, которое лежит у меня на сердце.

У меня есть еще одно горе. Даже мои близкие друзья не понимают меня. Они обвиняют меня в ожесточении и презрительном отношении к коммунистам, но я знаю, что это не так. Писатель Клавдий Монтефиоре сказал, что отношение Иисуса к фарисеям и Его открытое обличение фарисеев противоречит Его учению о любви к врагам и благословения проклинающих нас, а

священник Маттэус, декан собора Святого Павла заключил, что это несоответственность и непоследовательность в характере Иисуса извиняется тем, что Иисус не был интеллектуалом! Такое представление об Иисусе явно неверное. Иисус любил фарисеев, хотя и обличал их публично. И я люблю коммунистов, и тех, кем они пользуются в церквах, хотя и порицаю их открыто. Мне постоянно говорят: «Забудь коммунистов! Занимайся только духовными делами».

Я встретил верующего, пострадавшего от нацистов, который сказал мне, что находится вполне на моей стороне, пока я проповедую Христа, но я не должен по его мнению говорить о коммунистах. Я спросил его, заблуждались ли верующие, которые боролись с гитлеризмом и должны ли были быть ограничены только проповедью из Библии и он ответил: «Но ведь Гитлер уничтожил шесть миллионов евреев! О нем нужно было говорить». Я сказал ему, что Сталин уничтожил тридцать миллионов людей. Неужели мы должны возмущаться только тогда, когда убивают евреев, а не русских? Он сказал мне в ответ: «Это совсем другое дело».

И я не получил никакого объяснения.

Меня били в полиции при Гитлере и при коммунистах и я не видел никакой равнины. Мне было больно от побоев тех и других.

Христианство должно бороться против многих видов греха, а не только против коммунизма. Мы не одержимы только этой одной проблемой.

Позвольте мне повторить-еще раз: цель жизни человека - уподобление Христу.

Цель коммунизма предотвратить достижение цели

христиан. Коммунисты в основном антирелигиозны. Они верят, что после смерти человек становится теми химическими веществами, которые входили в состав его тела при жизни. Они хотят, чтобы вся жизнь протекала в плоскости материи. Они знакомы только с массами. Подобно демонам в новом Завете, они говорят, что их имя «легион». Индивидуальность, которая есть высший дар Бога человеку по их мнению должна быть уничтожена. Они арестовали человека за то, что нашли у него книгу Макса Адлера под названием «Индивидуальная психология». Офицер тайной полиции закричал: «Ага! Индивидуальность, всегда индивидуальность! Почему не Коллектив?»

Иисус хочет, чтобы мы были индивидуальны, имели свои личные черты и потому у коммунизма и христианства нет точек соприкосновения. Коммунисты знают это.

Журнал «Наука и религия» пишет: «Религия не совместима с Коммунизмом. Она враждебна ему. Содержание программы коммунистической партии наносит смертельный удар религии. Программа коммунистической партии направлена к созиданию безбожного общества, в котором люди будут навсегда свободны . от рабства религии».

Может ли христианство сосуществовать с коммунизмом? Привожу ответ самих коммунистов: Коммунизм наносит смертельный удар религии!»

* * *

Г Л А В А П Я Т А Я

Я снова буду говорить о гонимой церкви.

Она трудится в невыносимо тяжелых условиях. Атеизм представляет собой государственную религию во всех коммунистических странах. Они дают в некоторой мере свободу верованиям стариков, но дети и молодежь не должны ни в коем случае верить! В этих странах все направлено к искоренению религии: радио, телевидение. кино, театр литература...

У Подпольной Церкви мало возможностей противиться тоталитарной системе.

Ее подпольники в Советском Союзе не прошли никакой богословской подготовки и есть такие, которые никогда не читали всей Библии.

Мы встретили одного молодого русского священника тайного служителя страдающей православной Церкви и спросили, кто рукоположил его. Он ответил, что настоящих епископов он не нашел, а официальные не рукополагают никого без разрешения коммунистической партии. Вместе с другими он пошел на могилу замученного епископа. Двое положили руки на его надгробный камень, другие стали, держась за руки и все вместе просили в молитве, чтобы Святой Дух посвятил их на служение. Они были уверены, что пронзенные руки Христа произвели рукоположение.

Я считаю, что рукоположение этого молодого человека законно в очах Бога. Такие люди, с таким рукоположением, без специальной подготовки и большого знания Библии совершают великое дело Подпольная Церкви. Она подобна первой Церкви.

Какие семинарии окончили те, кто перевернул весь мир для Христа? Умели ли они все читать? Откуда могли они иметь Библии? Бог говорил с ними!

В Подпольной Церкви нет соборов, но какой собор может сравниться красотой с небом, к которому мы поднимали наши взоры, когда собирались тайно в лесах? Щебетание птиц замещало музыку органа и аромат цветов был фимиамом. Потрепанный костюм освобожденного мученика был гораздо более привлекательным, чем ризы священника. Луна и звезды были нам свечами и ангелы зажигали их для нас. Я не могу забыть красоту той Церкви! Часто, после тайного собрания, верующих ловили и сажали в тюрьмы и они носили свои цепи с радостью, как невеста носит свои украшения, подаренные ее возлюбленным.

Я нашел торжествующих верующих только в Библии, в Подпольной Церкви и в тюрьме.

Подпольная Церковь страдает под гнетом насилия, но имеет так же много друзей... даже среди членов тайной полиции... и членов правительства. Иногда эти тайные верующие защищают Подпольную Церковь.

Недавно советские газеты жаловались на растущее число «внешних неверующих» и объяснили, что это бесчисленное множество людей из всех отраслей коммунистической силы: правительственных бюро, департаментов пропаганды и других, которые внешне делают вид, что они коммунисты, а на самом деле являются тайными верующими и даже членами Подпольной Церкви. Коммунистическая печать рассказывает об одной женщине, работавшей в департаменте пропаганды. После работы она шла в свою квартиру, где встречала приходящего со службы мужа и после обеда они собирали у себя в квартире молодежь из других квартир для чтения Библии и молитвы.

Это не одиночный случай. Такое бывает часто во всем коммунистическом мире. Десятки тысяч таких «внешних неверующих» развелось во всех коммунистических странах. Они находят, что для них лучше не посещать официальные церкви, где за ними будут следить и преподносить им разбавленное Евангелие. Они остаются на своих ответственных постах и оттуда тихонько, но эффективно свидетельствуют о Христе. Подпольная Церковь имеет тысячи таких членов, которые собираются в погребах, на чердаках, в квартирах и домах. В Советском Союзе очень мало споров о детокрещении или непогрешимости Папы. Там нет спорящих о том, что Тысячелетнее Царство уже наступило или еще наступит; Они не умеют истолковывать пророчеств и не спорят о них, но я часто удивлялся тому, как прекрасно они умеют доказывать атеистам существование Бога! Их ответ атеистам весьма прост:

«Если бы вас пригласили на пир и подали всевозможные вкусные блюда, неужели бы вы поверили, что их никто не готовил? Ведь природа - это банкет, приготовленный для нас! Вы имеете помидоры и персики, яблоки и мед. Кто приготовил все это для человека? Природа слепа. Если вы не верите в Бога, как объясните вы такое удачное приготовление того, что нужно человеку? Как объясните вы такое разнообразие и обилие необходимых для жизни человека вещей?»

Они умеют доказывать существование загробной жизни и я слышал, как один такой верующий убеждал атеиста: «Предположим, что мы могли бы говорить с зародышем в утробе матери и сказали бы ему, что его

жизнь не всегда будет в том состоянии, в котором она находится сейчас и что после того состояния наступит другое более совершенное. Что ответил бы он нам? Он ответил бы нам так, как отвечаете вы, атеисты, что другой жизни нет и что жизнь в утробе матери единственно возможная, а все остальное религиозные предрассудки. Однако, если бы зародыш мог рассуждать, он бы сказал: «Вот у меня растут руки, которые мне не нужны и которые я даже не могу вытянуть. Зачем они растут у меня? Наверное для какой-то другой стадии моего существования, в которой я смогу употреблять их. У меня растут ноги, но я держу их прижатыми к телу почти у самой груди. Зачем они растут? Наверное меня ожидает жизнь в другом большом мире, в котором мне нужно будет ходить. У меня развиваются глаза, несмотря на то, что я окружен мраком и они мне совершенно не нужны. Для чего же развиваются они? Наверное ожидающий меня мир и новая жизнь будет иметь краски и свет, которых я не увидел бы без глаз».

Если бы зародыш мог рассуждать о своем собственном развитии, он мог бы предполагать, что его ожидает другая жизнь и представлять себе ее. Точно так дело обстоит и с нами. Когда мы молоды, у нас есть энергия, но нет достаточно разума, чтобы использовать ее правильно. С годами мы возрастаем в познании и опыте, но катафалк ожидает нас, чтобы отвезти нас к кладбище. Зачем же нам нужно было возрастать в познании, для применения которого у нас не остается времени? Зачем у зародыша растут руки, ноги и глаза? Для того, что будет! То же самое происходит и с нами, пока мы живем здесь на земле. Мы запасаемся знаниями, опы-

том, мудростью для того, что нас еще ожидает. Мы приготавливаем себя к жизни на высоком уровне, жизни, которая последует за смертью».

Официальное учение коммунистов говорит, что Христос вообще никогда не существовал. Работники Подпольной Церкви дают простой ответ на это утверждение: «Какая газета у вас в кармане? Сегодняшняя или вчерашняя «Правда»? Дайте мне посмотреть. Ага! Четырнадцатое января 1964-го года с каких пор? С тех пор, как на земле жил Тот, Который не существовал и не имел никакого значения в истории? Вы говорите, что

Он никогда не существовал, но считаете годы со дня Его рождения?

Время было и до него, но вот пришел Он и человечеству показалось, что все что было до Него, было напрасным и настоящее время начинается только теперь. Ваши же коммунистические газеты подтверждают, что Иисус не миф.»

На западе проповедуют так, как будто бы они уверены в том, что их слушатели убеждены в истинах, которые слышат. Однако, это не так и многие не твердо знают то, во что верят и в то же время весьма редко можно услышать проповедь доказывающую истинность нашей веры. За Железной же Завесой, где проповедники часто не имеют настоящей подготовки, новообращенным дается глубокое, серьезное основание веры. Подпольная Церковь есть столп и утверждение христианства за Железным Занавесом.

Между официальной и подпольной церквами нет резкой, видимой границы. Они переплетены. Многие

пасторы официальной церкви ведут на стороне тайную работу, идя далеко за ограничения, поставленный коммунистами

У официальной церкви с ее коллаборационистской политикой длинная история. Она начинается сразу после русской социалистической революции, когда «Живая церковь» возглавлялась епископом по имени Сергей, целью которого было не перестраивать церковь, но отбросить ее совершенно, уничтожить всякую религию и он это делал усердно по указке коммунистов.

В каждой стране были такие «Сергии». В Венгрии среди католиков таким вождем был отец Балог, который при помощи некоторых протестантов способствовал полному захвату его страны коммунистами.

В Румынии коммунисты пришли к власти при помощи православного священника Бурдучея, который стараясь заглядеть свое недостаточно красивое прошлое, стал краснее своих начальников. Этот священник стоял рядом с Вышниским, бывшим советским министром иностранных дел, и одобрительно улыбался, когда тот говорил: «Правительство построит земной рай и вам не нужен будет больше небесный».

Что же касается архиепископа России Николина, то он государственный шпион и доносчик. Майор Дерябин, директор русской тайной полиции сам засвидетельствовал - том, что Никодимы - их агенты.

Таково положение почти во всех вероисповеданиях. Настоящее управление румынской баптистской церкви было навязано ей насильно. Оно отвергает истинных христиан. В Советском Союзе точно так поступают руководители официальной Церкви.

Президент румынских адвентистов Тачики сам признался мне, что был доносчиком коммунистов с первого дня их власти. В самих же церквях среди членов можно найти истинных верных христиан, несмотря на предательское руководство. И я думаю, что и на Западе тоже бывает так. Общины остаются верными Христу, не благодаря своим руководителям, а несмотря на них.

У православных осталась неизменной литургия и она по-прежнему в какой-то мере питает души прихожан даже тогда, когда проповеди хвалят коммунистов. Лютеране, пресвитериане и другие протестанты поют свои старые гимны и даже проповеди доносчиков должны содержать что-нибудь из Священного Писания. Люди обращаются ко Христу под влиянием людей, о которых они заранее знали, как о предателях и что они доносят о них тайной полиции. Им приходится скрывать свою веру от тех, которые привели их к ней своей испорченной проповедью.

Это — величайшее Божие чудо, о котором книга Левит пишет символическим языком: «Если что-нибудь от трупа (животного) упадет на какое-либо семя, которое сеют, то семя чисто».

По закону Моисея труп животного или человека считался оскверненным и прикасавшиеся к ним осквернялись. Но семя оставалось чистым.

Справедливость побуждает нас признать, что НЕ ВСЕ руководители официальной церкви предатели и доносчики. Те, которые одновременно работают в Подпольной Церкви, заботятся о том, чтобы христианство не было мягкотелым, разбавленным, но смелым, воинствующим. Когда тайная полиция присекала, чтобы закрыть

монастырь в Владимирешти в Румынии и во многих местах Советского Союза, ей было не легко это сделать. Некоторым коммунистам пришлось заплатить жизнью за свою попытку уничтожить религию. Однако, официальных церквей становится все меньше и меньше и я не думаю, что во всем Сов. Союзе их больше чем пять или шесть тысяч. (США на такое же число населения имеет 300.000 церквей). Эти церкви в СССР часто занимают одно маленькое помещение, а иногда - только комнату. Чем больше будет процветать коммунизм в стране, тем больше церковь будет вынуждена уходить в подполье.

На месте закрытых официальных церквей открываются центры антирелигиозной пропаганды.

* * *

КАКИМ ОБРАЗОМ ПОДПОЛЬНАЯ ЦЕРКОВЬ «ПИТАЕТСЯ» АТЕИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ?

Подпольная Церковь умеет пользоваться и этими центрами. Прежде всего она питается атеистической литературой, как Илия питался хлебом, который приносили ему вороны. Атеисты вкладывают много старания и сил в издевательство над стихами из Библии. Для этого им приходится цитировать стихи и целые главы из Библии. Они публикуют книги под названием «Занимательная Библия» или «Библия для верующих и неверующих». Пытаясь показать насколько глупа Библия, они приводят стихи и главы из нее.

О, как мы обрадовались этому! Критика была настолько глупой, что никто не придал ей серьезного значения, но книги были напечатаны в миллионах экземпля-

ров и были полны Библейских цитат, которые оставались невыразимо прекрасными, несмотря на то, что атеисты пытались посмеяться над ними.

Подобно тому как «еретики» которых вели на костры во время Инквизиции, должны были проходить по улицам города перед многочисленной толпой, одетые в смешную одежду и изображения адского пламени, оставались неоскверненными, святыми, верными, так и стихи Библии остаются истинными даже тогда, когда их цитирует диавол.

Коммунистическое издательство радовалось, когда получало просьбы о новых повторных изданиях атеистических книг, в которых так обильно цитировалась Библия. Они не подозревали, что эти просьбы писались членами Подпольной Церкви, у которых не было другой возможности получить так много Библейских цитат.

Коммунисты не знали, что Подпольная Церковь покупала их книги и, не обращая внимания на насмешки, пользовалась только стихами Писания.

Мы знаем также, как пользоваться атеистическими собраниями!

Один профессор на атеистического собрания показывал наглядно, что Иисус не был ничем другим, как только фокусником. Перед ним стоял графин с водой. Он бросил в нее порошок и вода окрасилась в красный

цвет. «Вот и все чудо», - сказал он, - «у Иисуса в рукаве был такой порошок и Он сделал вид, что превратил воду в вино чудесным образом. Я же могу сделать больше того, что сделал Иисус, я могу превратить вино

обратно в воду». Он бросил в графин другой порошок и вода снова стала прозрачной. Он повторил это несколько раз. Верующий слушатель встал и спросил: «Вы удивили нас профессор, своими чудесами и у нас ничего не остается, как только попросить вас выпить немного вашего вина». Профессор ответил: «Я не могу этого сделать». Порошок был ядовит. Тогда верующий сказал: «Вот в этом-то и разница между вами и Иисусом. Он дал нам Своим вином радость, вы отравляете нас своим вином».

Верующего отправили в тюрьму, но весть об этом ; разнеслась далеко и укрепила веру многих.

Мы малые, слабые Давиды, но мы сильнее Голиафа атеизма, потому что Бог на нашей стороне. Истина принадлежит нам! ;

Однажды лектор коммунист читал лекцию об атеизме. Все рабочие завода должны были присутствовать и среди них было много верующих. Они сидели тихо и слушали его доводы против существования Бога. Он доказывал, что духовного мира вовсе нет, нет Бога и нет Христа, нет загробной жизни. Он говорил, что человек - материален и не имеет души и снова и снова повторял, что только материя существует. Один верующий встал и попросил слова. Ему позволили говорить. Он схватил стул и бросил его на пол, потом поставил обратно, и подойдя к коммунисту, слегка ударил его по лицу. Тот, конечно, сильно разозлился. Его лицо стало красным от гнева и он начал выкрикивать ругательства и звать своих милиционеров, чтобы они арестовали грубого верующего. Он кричал верующему: «Как смеешь ты поднимать на меня руку? Что я сделал?»

Верующий ответил: «Вы только что доказали, что говорили ложь. Ведь вы сказали, что все материально, не правда ли? Я бросил на пол стул и он не разозлился на меня, а вот вы откликнулись совсем по-другому. Материя не злиться и не раздражается, а вы разозлились. Поэтому я должен сказать вам, что вы ошибаетесь.. Человек не только материален. Он существо духовное.»

Бесчисленны случаи, когда верующие Подпольной Церкви опровергали доводы коммунистов в атеистических собраниях.

Когда я был в тюрьме, наш политрук спросил меня грубо: «До каких пор ты будешь держаться за свою глупую религию?» Я ответил ему: «Я видел многих атеистов, которые на смертном одре жалели, что не были верующими и призывали Христа. Вы можете представить себе верующего на смертном одре, жалеющего о том, что он христианин и призывающего имя Маркса или Ленина, чтобы они спасли его от веры в Бога?» Он рассмеялся: «Хорошо ответил!» Я продолжал: «Когда инженер строит мост, его не удовлетворяет то, что кошка проходит по мосту безопасно. Ему важно, чтобы поезд мог пройти и не провалиться. То, что вы остаетесь атеистами, когда все идет хорошо, не доказывает, что атеизм хорош. Но атеизм не выдерживает при серьезных испытаниях.» Я привел ему пример, что даже Ленин молился в трудные минуты.

Мы спокойны и спокойно ожидаем развития событий, а коммунисты беспокоятся и разворачивают все более обширную борьбу с религией. Этим они подтверждают истинность слов Святого Августина: «Неспокой .

но сердце, пока не успокоится в Тебе».

При вашей помощи, свободные вет/ющие, Подпольная Церковь приобретет сердца коммунистов и преобразит лицо всей земли. Она приобретет их, потому, что для человека неестественно быть коммунистом.

Даже собаке хочется иметь свою собственную кость.

* * *

ПОЧЕМУ И КОММУНИСТОВ МОЖНО ПРИВЕСТИ КО ХРИСТУ?

Сердца коммунистов противятся той роли, которую им приходится играть и тем абсурдам, в которые им приходится верить.

Когда мы свидетельствуем отдельным коммунистам, они часто говорят, что Материя - это все, что мы просто кучка химикалий, собранных в определенном порядке до тех пор, пока смерть снова разложит нас на составные части. Тогда уместно спросить их: «Почему же коммунисты во многих странах отдавали и отдают жизнь за свои идеалы? Неужели у кучки минералов есть свои идеалы? Неужели минералы могут отдавать себя в жертву для блага ближнего?»

На это у них нет ответа.

Важно обратить внимание еще на одно обстоятельство: жестокость. Люди не созданы жестокими и не способны бесконечно употреблять насилие над другими. Мы видели это в кончине нацистских вождей, из которых некоторые покончили жизнь самоубийством, а другие исповедовали свои преступления и каялись в них. Даже в повальном пьянстве в коммунистических странах есть нечто положительное. В нем есть стремление к более широкой жизни, чего не может дать чело-

веку коммунизм.

Средний рядовой русский человек по своей природе - глубокая, щедрая, широкая натура. Коммунизм же мелок и поверхностен и потому русский человек ищет глубины жизни, но не находя ее нигде, обращается к алкоголю. В своем алкоголизме он выражает ужас, в который повергла его жестокая, двойственная жизнь, которую он вынужден вести. На несколько часов алкоголь «освобождает» его, как могла бы навсегда освободить его Истина, если бы он знал ее.

Во время русской оккупации, проходя по улице Бухареста, Я ощутил неудержимое желание зайти вместе с моей женой в кабак. Войдя, я увидел советского офицера с револьвером в руке, грозящего всем и требующего больше спиртного. Ему отказали, потому что он и без того был ужасно пьян. Люди вокруг него были в паническом состоянии. Я пошел к прилавку и попросил продавца дать этому человеку еще спиртного и заверил его, что буду сидеть с пьяным и успокою его. Нам подавали одну за другой бутылки вина. На столе стояло три стакана. Офицер вежливо наливал все три стакана и сам же их выпивал. Мы с женой не пили.

Несмотря на то, что он был пьян вдребезги, его голова работала. Он был привычным к алкоголю. Я начал говорить ему о Христе и он слушал с неожиданным для нас вниманием. Под конец он сказал: «Вы рассказали мне о себе, а теперь я расскажу вам кое-что из моей жизни. Я православный священник. Когда началось преследование со стороны Сталина, я был в числе первых, отказавшихся от веры. Я ходил из села в село и читал лекции о том, что Бога нет и что, будучи священником,

я обманывал народ. Я говорил, что сам был обманщиком и все другие проповедники и служители религии тоже такие. Меня ценили за рвение и я стал офицером тайной полиции. Бог наказал меня тем, что вот этой рукой я должен был убивать верующих после ужасных пыток, а теперь я пью и пью, чтобы забыть, но ничего не получается»...

Многие коммунисты кончают жизнь самоубийством. Их великие поэты Есенин и Маяковский и многие другие покончили жизнь самоубийством. Писатель Фадеев покончил с собой сразу же после окончания романа «Счастье», в котором убеждает читателя в том, что счастье заключается в неутомимом труде для продвижения коммунизма.

Он сам был так «счастлив» от этого, что пустил себе пулю в висок, по окончании романа.

Его душа не выдержала бремени такой ужасной лжи.

Великие вожди коммунизма Жоффе и Темкин, которые боролись за, коммунизм еще при царе, не вынесли его реальности и покончили с собой.

Коммунисты - несчастные люди. Несчастные их великие диктаторы. Каким несчастным был Сталин! Уничтожив почти всех старых товарищей, он жил в постоянном страхе, что кто-то отравит или убьет его. У нем было восемь спален, которые запирались, как несгораемые шкафы в банке и никто не знал, в какой из спален он спал. Он не ел, пока повар не попробует его пищи у него на глазах.

Коммунисты несчастны. Им нужен Христос.

Подпольная Церковь представляет глубочайшую

нужду порабощенных народов.

Помогите ей!

В Советском Союзе бывают случаи, когда люди отдают обручальное кольцо за Новый Завет.

Наши дети никогда не видели рождественской поздравительной карточки. Если бы им попалась такая открытка, вся деревня сбежалась бы посмотреть на нее, и какой-нибудь старик объяснял бы им, кто такие Младенец Иисус и Дева Мария, а потом уже и всю историю Христа и спасения. Все это по простой рождественской открытке!

Исключительным признаком Подпольной Церкви можно считать искренность ее веры. Один проповедник, которого мы назовем здесь его кличкой «Жорж», рассказывал об одном случае, который произошел в Венгрии: Русский капитан армии пришел к проповеднику, чтобы поговорить с ним наедине. Когда он вошел в кабинет проповедника и увидел на стене крест, он кивнул в его сторону головой и сказал: «Вы знаете, конечно, что это выдумка, трюк, которым пользуетесь вы, проповедники, чтобы обманывать бедный народ и облегчать жизнь богачей. Вот мы теперь одни, признайтесь, что вы не верите, что Иисус Христос Сын Божий! Проповедник улыбнулся: «Бедный молодой человек, конечно я верю в это. Ведь это истина!».

«Я не позволю разыгрывать меня!» — крикнул капитан, — «я говорю серьезно. Не смейтесь надо мной!»

Он вытащил револьвер и приложил его к груди проповедника. «Если вы не признаетесь, что все это ложь, и выстрелю в вас!» «Я не могу сделать этого, потому что наш Господь Иисус Христос истинно есть Сын Бо-

жи!» - ответил проповедник.

Капитан отбросил револьвер и обнял проповедника. Слезы потекли у него из глаз. «Значит правда, правда! Я сам верю в это, но не был вполне уверен пока не увидел, что есть люди, которые готовы умереть за Христа. Вы показали мне на деле!».

Я знаю другие такие случаи. Когда советские захватили Румынию. два красноармейца вошли в церковь с наганями в руках и сказали: «Мы не верим во все это и все, кто не оставит свою веру, будут убиты на месте! Готовые отречься от веры переходите направо!» Некоторые перешли направо и им было приказано уйти домой. Они убежали.

Когда красноармейцы остались с теми, кто не пожелал бежать, они начали обнимать всех подряд и поворачивать: «Мы тоже верующие, но хотим иметь общение только с теми, кто готов умереть за свою веру».

Такие люди борются за Евангелие в наших странах и не только за Евангелие, но и за свободу.

В домах многих верующих на Западе часто целые часы проходят за слушанием мирской музыки. У нас в домах тоже можно было слышать громкую музыку, но она играла только для того, чтобы с улицы не было слышно нашего разговора о Евангелии и подпольной работе и чтобы соседи не могли подслушать и донести на нас в полицию.

О, как они радуются, когда им удастся встретить серьезного верующего с Запада!

Пишущий эти строки знает, что он незначительный человек, но он знает так же, что он есть голос безголосых, тех, которым закрыли рты и Запад никогда не

услышит их голоса. От их имени я призываю к большей серьезности веры и более разумному обращению с проблемами христианства. От их имени я прошу ваших молитв и помощи для верной, страдающей в коммунистических странах Подпольной Церкви.

Мы победим уже только потому, что Бог на нашей стороне.

Во—вторых, потому что наше слово относится к глу . бочайшей нужде сердец коммунистов.

Коммунисты, которые были в тюрьме во время нацистского террора признавались мне, что они молились в трудные часы и даже видел, как некоторые коммунисты умирали с именем Иисуса на устах.

Мы победим, потому что все культурное население мира на Нашей стороне.

Можно запретить читать книги современных писателей, но всегда останутся книги Достоевского и Толстого, а в них они найдут лучи Евангелия. Так же точно дело обстоит с Гете в Германии, Синкевичем в Польше, Садовану в Румынии. Коммунисты опубликовали «Жизния святых» под названием «Легенды о святых». Но даже под этим названием жизнь святых влияет положительно на людей.

Они не могут убрать из сокровищницы мировой живописи творения Микеланджело, Леонардо да Винчи и других великих художников. Их картины говорят о Христе.

Когда я говорю с коммунистом, его самая сокровенная и глубокая нужда становится моим союзником и помощником. Ему очень трудно не откликаться на мои доводы. С большим напряжением и усилием он стара-

ется заглушить голос своей совести, который всегда на моей стороне.

Я лично знал одного учителя марксизма, который молился перед своими лекциями и просил Бога помочь ему дать лекции атеизма. Я знал коммунистов которые ходили на тайные собрания где-то далеко и когда их разоблачили, они лгали, что не были на подпольном евангельском собрании, а потом плакали о том, что у них не хватило мужества признаться и стать на защиту веры, побудившей их пойти на молитвенное собрание. Они тоже люди.

Когда человек получает долю веры хотя бы и очень примитивной, эта малая доля будет непременно расти в его сердце.

Мы знаем, что мы победим, потому что в Подпольной Церкви мы видели снова и снова победу и торжество веры.

Коммунистов любит Христос и потому их можно и нужно приводить ко Христу. Их может приобрести только Истинная Церковь за Железным Занавесом. Всякий, кто хочет исполнить желание сердца Спасителя о спасении всего человечества, должен поддерживать Истинную Церковь. Иисус сказал: «Научите все народы» и никогда не говорил, что мы должны останавливаться перед Железным Занавесом и не идти дальше.

Верность Богу и великому Поручению побуждает нас идти за пределы Заката, где каждый третий человек находится в рабстве атеистической идеологии.

* * *

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Подпольная Церковь - это свидетельствующая, приобретающая души для Христа Церковь за Железным Занавесом.

Высшее руководство официальных церквей поставлено коммунистами. Их лояльность принадлежит в первую очередь начальству, а не Христу.

Вместо того, чтобы закрывать все церкви (хотя многие тысячи церквей и были закрыты) коммунисты схитрили и позволили оставить открытыми несколько показательных церквей в виде окон, через которые они могут наблюдать за верующими и планировать уничтожение христиан и христианства.

Они решили, что лучше оставить структуру церкви и превратить ее в орудие коммунизма для контроля над верующими и обмана посетителей из других стран. Мне самому предложили такую церковь при условии, что я буду доносить на членов моей общины.

Мне кажется, что люди на Западе не могут себе представить, что коммунисты пользуются видимой «свободой» церкви для своих хитросплетенных целей.

Например, все посетители Москвы получают возможность видеть переполненную баптистскую церковь но им не приходит в голову мысль о том, что это единственная протестантская церковь в городе с семью миллионами населения! Они приезжают домой и говорят о свободе религии в России! «Церкви переполнены!» - восклицают они с восторгом. Они не замечают трагичности положения: одна протестантская церковь на семь миллионов душ!

В большинстве коммунистических стран при церквях

нет Воскресных школ и кружков молодежи. Даже те на-
ленькие однокомнатные церковки, которые тоже приня-
то считать церквами, не находятся на достаточно близ-
ком расстоянии к населенным пунктам и 80% населения
могут быть достигнуты только при помощи подпольной
работы тайной евангелизации. Другого выхода нет!
Вот в таких условиях Подпольная Церковь остается
главной свидетельницей, работницей по приобретению
душ для Христа, главным источником евангелизации
коммунистических стран.

Подпольная Церковь никогда не согласится заме-
нить истинный плодотворный евангелизм какими-то по-
казными, обманывающими людей учреждениями. Она
будет продолжать проповедовать «всей твари», а это :
включает и молодежь.

* * *

ПОДПОЛЬНАЯ ЦЕРКОВЬ СОСТОИТ ИЗ ТРЕХ ГРУПП.

‘К первой группе принадлежат тысячи пасторов и
проповедников, лишенных служения в их церквах за то,
что они не пожелали отступить от истинности Еванге-
лия. Многие из них сидели годами в тюрьмах, где были
мучимы за веру, а потом были освобождены, Но снова
приступили к своей прежней работе, исполняя ее тайно
в Подпольной Церкви.

Несмотря на то, что коммунисты закрыли их церкви
или заменили их самих другими более благонадежными
служителями, они продолжают трудиться гораздо более
эффективно, чем в прошлом, хотя их собрания происхо-
дят в подвалах, сараях и лесах. Верующие собираются

тайно и эти живые мученики, которые с риском для жизни продолжают свое служение Христу, составляют первую группу в Подпольной Церкви.

Вторую часть Подпольной Церкви составляет неисчислимая «армия» посвященных рядовых верующих. Нужно отметить, что в этой группе нет номинальных, - половинчатых, христиан. Вы не найдете их ни в Советском Союзе, ни в Китае. Слишком велика цена, которую приходится платить верующим за свои убеждения.

Важно так же напомнить, что преследования всегда создавали лучших верующих: свидетелей, приобретателей душ. Коммунистическое преследование произвело обратное действие и вместо того, чтобы уничтожить церковь и религию вообще, создало сильных, серьезных, посвященных христиан, каких не увидишь на Западе.

Эти верующие не представляют себе, как можно быть дитем Божиим, и не пытаются приобрести каждую встречную душу для Христа.

Красноармейская газета «Красная Звезда», нападая на верующих, пишет: «Последователи Христа протягивают свои жадные лапы ко всем».

Истинная христианская жизнь располагает к верующим их соседей. Почти в каждой деревне или городе верующие представляют собой самых любимых и уважаемых всеми граждан. Если в доме бывает больная мать, которая не в состоянии смотреть за детьми.. к ней приходит мать-христианка и помогает по дому. Если мужчина болен и не может работать возле дома, верующие братья приходят и помогают в его работе. У них жизненное христианство и потому, когда они свидетельствуют о Христе, люди приходят и слушают и верят им.

Они ВИДЕЛИ Христа в их жизни!

В официальных церквях можно проповедовать только рукоположенным, проверенным властью братьям, но миллионы посвященных рядовых верующих во всех концах коммунистического мира приобретают души свидетельствуя на рынках и площадях, у деревенских колодцев, всюду, куда они не идут.

Коммунистические газеты сами пишут о том, что верующие мясники подсовывают трактаты покупателям и даже должностные лица в коммунистических типографиях приходят по ночам, чтобы быстро прокрутить несколько сот христианских брошюр и удалиться с восходом солнца. Коммунисты пишут о том, что дети получают Евангелия из какого-то неизвестного источника и переписывают части его от руки. Они кладут эти переписанные части Евангелия в карманы своих неверующих учителей, в учительской раздевалке в школе.

Эта «армия» рядовых верующих весьма сильна во всех коммунистических странах мира. На Кубе поднимается церковь на рядовых верующих, после того, как официальная проповедь была запрещена новым правительством, а проповедники были арестованы или замечены.

Эти миллионы посвященных, истинных, ревностных, верующих в церкви рядовых, очищенные огнем преследования, на которое коммунисты возлагали так много надежд, представляют собой вторую группу в Подпольной Церкви.

Третья важная группа в Подпольной Церкви — это пасторы и проповедники официальных церквей, которые отказываются молчать. Подпольная Церковь не со-

всем отделена от официальной. Во многих странах; как например, в Югославии, Польше и Венгрии, пасторы официальных церквей работают одновременно в Подпольной Церкви. Пасторам этих официальных церквей не разрешается говорить за пределами их одноконнатной церкви. Им не разрешается иметь Воскрес-ные школы для детей и собрания молодежи. Неверующие боятся приходить. Пастору нельзя молиться о больном на дому. Эти служители ограждены со всех сторон коммунистическими правилами, делающими их церкви бессильными, бесполезными.

Очень часто эти пасторы, глядя на коммунистическую насмешку над «свободой религии» решаются с риском для жизни на параллельное служение, идущее за пределы официальных ограничений. Они проповедуют детям и молодежи, что строжайше запрещено. Они евангелизируют тайно в домах верующих и в подвалах. Они получают тайно и раздают духовную литературу жаждущим душам. Они рискуют свободой и жизнью, пренебрегая повелениями коммунистов и служа душам везде и всюду. Будучи покорными и спокойными с виду, они рискуют жизнью, распространяя Слово Божие. Многих из них раскрыли и арестовали в Советском Союзе. Их ожидают многие годы заключения.

Они представляют собой жизненную часть Подпольной Церкви.

Один человек, который часто бывает в коммунистических странах и интересуется религией там, возвратился недавно оттуда и написал нам, что нигде не встретился с Подпольной Церковью. Это равносильно тому, как если бы кто-нибудь поехал в дикие джунгли Африки и

спросил местных жителей, говорят ли они прозой, а они бы ответили, что нет, хотя все они говорят прозой, сами того не зная.

Христиане первого десятилетия не знали, что они христиане. Если бы вы спросили их о религии, они бы ответили, что они евреи, израильтяне верующие в Иисуса-МЕССИЮ, братья, святые, дети Божии. Название «христиан» было дано им позже другими людьми в Антиохии. Последователи Лютера не знали, что они лютеране и сам Лютер противился этой кличке. Подпольная Церковь - это название, которое ей дали коммунисты и западные исследователи положения религии на Востоке. Они назвали так тайную организацию, которая возникла в коммунистических странах в результате преследования. Члены Подпольной Церкви не называют ее так. Они называют себя христианами, верующими, детьми Божьими, но их работа проходит подпольно, тайно, они распространяют Евангелие на скрытых собраниях, не посещаемых иностранцами. Вы можете годами разъезжать по Америке и никогда не встретить советскую шпионскую сеть, а она тем не менее существует, только она не настолько глупа, чтобы представлять себя любопытным туристам.

* * *

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Я рассказал о нашем личном опыте в распространении Евангелия тайно среди красноармейцев и коммунистов Румынии. Я призвал вас к проповеди Христа коммунистам и поработанным ими народам. Практичен ли и выполним этот призыв? Реалистичен ли он? Суще-

твует ли Подпольная Церковь в настоящее время в России и других странах? На эти вопросы мы можем ответить весьма положительными данными.

Коммунисты праздновали пятидесятилетие своей власти, но их победа на самом деле представляет собой поражение. Христианство победило, а не коммунизм!

Советская пресса полна информации о положении Подпольной Церкви. Впервые за многие годы Подпольная Церковь стала настолько сильной, что дерзает работать полуоткрыто, что ужасно пугает коммунистов. Информация, которую мы получаем из других источников.

подтверждает сообщения советской печати.

Не забывайте, что Подпольная Церковь подобна айсбергу! Ее большая часть скрывается в подполье и только малую часть видит мир.

В этой главе мы даем коротенькую компиляцию весьма важных сообщений.

* * *

ВЕРХУШКА АЙСБЕРГА, ВИДНАЯ СНАРУЖИ

Седьмого ноября 1966-го года на Кавказе, в Сухуми, Подпольная Церковь провела многолюдное собрание под открытым небом. Многие верующие приехали из других городов. После призыва выйти наперед и отдать себя Господу, 47 молодых людей приняли Христа и были крещены тут же на месте в Черном море, как в Библейские времена. Они не были специально подготовлены.

После 50-и лет коммунистической диктатуры, когда не было ни Библий, ни другой духовной литературы и невозможно было готовить людей в семинариях для служения церкви, простота крещения могла быть

только Библейской. Ведь Филипп в Деяниях Апостолов тоже не был подготовлен к служению в специальной школе, но когда евнух, с которым он имел возможность поговорить о Христе, может всего один час, сказал: «Вот вода. что мешает мне креститься? - Филипп ответил: «Если веруешь от всего сердца, можешь!».

И новообращенный был крещен там же.

В Черном море достаточно воды и Подпольная Церковь возвратилась к Библейским обычаям.

«Учительская газета» от 23-го августа 1966-го года пишет, что в Ростове на Дону, не желающие регистрироваться баптисты организовали демонстрацию протеста против жестоких коммунистических законов, запрещающих настоящее христианское служение.

Иисус совершал Свои чудеса в субботу, чтобы показать фарисеям, что Он Господин и субботы. Мы в Подпольной Церкви организовали наши демонстрации в большие коммунистические праздники, чтобы показать наш протест против их жестоких законов.

Первого мая коммунисты всегда имеют свои парады и демонстрации, в которых все обязаны принимать участие. В этот день вторая по силе организация в России - Подпольная Церковь - тоже появилась на улице. Собралось приблизительно полторы тысячи человек, побуждаемых только любовью Божией. Они знали, что рискуют свободой и что тюрьма и пытки ожидают их всех.

Все верующие в России знакомы с «Тайным манифестом» напечатанным в Барнауле. В нем говорится о сестре Хмаре из деревни Кулунда и о том, как она полу-

чила сообщение из тюрьмы о смерти ее мужа. Она стала вдовой с четырьмя маленькими детьми. Когда ей привезли тело замученного в тюрьме мужа, она видела следы от наручников на его руках. Его пальцы, ладони и ступни носили следы сильных ожогов и нижняя часть живота имела ножевые порезы. Правая нога была сильно опухшей и обе ноги носили следы побоев. Все тело было изранено.

Все верующие, пришедшие на демонстрацию в Ростове на Дону знали, что их возможно ожидает то же самое, но они не побоялись прийти. Они знали, что этот мученик, отдавший свою жизнь за Христа только три месяца после своего обращения, был похоронен в присутствии многих верующих, у которых в руках были плакаты с такими словами: «Ибо для меня жизнь Христос и смерть приобретение». «Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить». «Я увидел под престолом души убиенных за Слово Божие».

Пример этого мученика вдохновил верующих в Ростове на Дону. Они собрались на улице у небольшого домика. Народу собралось много. Люди сидели на крышах домов и деревьях, как когда-то Закхей. Восемьдесят человек обратилось ко Христу и большинство из них были молодыми людьми, а 23 даже комсомольцами. Верующие прошли через весь город и дошли до берега Дона, в водах которого новообращенные принимали крещение.

Полиция явилась в нескольких автомобилях и окружила верующих на берегу реки. Она хотела арестовать только зачинщиков (Ведь она не могла арестовать все полторы тысячи!) Верующие опустили на колени и про-

сили Бога защитить их и позволить провести собрание в тот день.

Став плечом к плечу, верующие тесно окружили проповедующих братьев, чтобы позволить им провести собрание. Положение стало весьма напряженным.

«Правда» опубликовала позже сообщение об аресте шести проповедников, связанных с этим событием.

Нас же радует то, что многие, включая молодых комсомольцев, приняли в тот день Христа!

«Учительская газета» написала в то время, что у «нерегистрированных» баптистов в Ростове есть своя типография. (Наименование «баптист» в Советском союзе включает пятидесятников и Евангельских христиан).

Газета сообщила, что в этой типографии печатаются листовки призывающие к стойкости веры. В одной такой подпольной брошюре дается совет родителям, с которыми я тоже не могу не согласиться: «Берите ваших детей на похороны, чтобы они не заботились в жизни о проходящем, временном». Родителям советуется просвещать детей духовно, чтобы они могли противостоять атеистическому воспитанию в школе.

«Учительская Газета» оканчивает статью такими словами: «Почему учителя боятся вмешиваться в семьи, в которых дети превращаются в идиотов религией».

В этой же газете описывается судебное следствие над братьями из Подпольной Церкви крестившими людей тайно. «Молодые свидетели относились с презрением к коммунистическому суду и вели себя раздраженно и фанатично. Молодые женщины-зрители смотрели с восхищением на подсудимых и с неодобрением на безбожную публику».

Члены Подпольной Церкви с риском для жизни обращались со всевозможными прошениями о свободе перед зданием штаба коммунистической партии. Мы имеем тайный документ распространяемый Комитетом Евангельско-баптистских церквей», в котором выражен протест против контроля церковью коммунистами («Советская жизнь сегодня» номер 6, 1963 г.). Этот документ был доставлен на Запад тайными путями.

В нем говорится об еще Одной героической демонстрации. На этот раз дело происходило в самой Москве. Я привожу слова из этого манифеста:

«Возлюбленные братья и сестры. Благословение и мир Господа нашего Иисуса Христа да пребудет с вами. Мы спешим сообщить вам, что делегаты церковей Евангельских христиан баптистов в количестве пятисот человек поехали в Москву 16-го мая 1966-го года к главным властям в здание Центрального Комитета Ком. партии СССР с одной только просьбой: быть принятыми и выслушанными. Мы подали прошение на имя генерального секретаря Брежнева...»

Далее, в этом манифесте говорится, что эти пятьсот человек простояли весь день перед зданием на улице. Это была первая публичная демонстрация в Москве против коммунистов. Ее организовали делегаты Подпольной Церкви.

В конце дня они подали второе прошение на имя Брежнева, в котором говорилось что некий товарищ Строганов отказался передать их прошение и грозил им. Пятьсот делегатов остались на улице всю ночь. Ми-

мо проезжали автомобили и люди бросали в них грязью и выкрикивали в их сторону ругательства. Несмотря на то, что шел дождь и их постоянно оскорбляли, они остались до утра перед зданием Центрального Комитета Коммунистической партии СССР. На другой день им предложили войти внутрь, чтобы переговорить с какими-то незначительными официальными лицами. Они единодушно отказались, зная что без свидетелей их могут избить или арестовать и решили оставаться на улице до тех пор, пока сам Брежнев не соизволит говорить с ними.

Тогда произошло неизбежное. В 1:45 к ним подъехало 28 автобусов и началась расправа. «Мы сплотились в круг и пели гимны, а полицейские били нас всех подряд. Они отделили мужчин и начали бить их по лицам и головам, толкая их на асфальт. Тащили некоторых братьев в автобусы за волосы и головы. Пытавшихся уйти они били до потери сознания. Полные автобусы верующих были отвезены в неизвестное место. Их пение было слышно из автобусов тайной полиции. Все это происходило на глазах у множества людей».

После того, как пятьсот были отправлены в тюрьму, два верующих брата Г. Винс и Хорев (истинные пастеры своей паствы) нашли в себе достаточно смелости, чтобы отправиться в то же здание Центрального Комитета партии точно так, как после ареста Иоанна Крестителя Иисус пошел на то же самое место, где он проповедовал и обратился к народу с теми же самыми словами: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное».

Винс и Хорев спросили о местонахождении делегации и

потребовали ее освобождения. Эти смелые братья просто исчезли. Позже стало известно, что они были отправлены в Лефортовскую тюрьму.

Боялись ли эти члены Полпольной Церкви? Нет!

Другие вслед за ними с риском для жизни печатали и распространяли манифесты, которые попали и в наши руки и которые говорят нам словами послания Филиппийцам 1:29: «Потому что нам дано ради Христа не только верить в Него, но и страдать за Него».

Они напоминают нам и всем братьям, чтобы «никто не поколебался в скорбях этих, ибо вы сами знаете, что так нам суждено» (1-е Фесс. 3:3). Они цитируют также послание Евреям 12:2 «Взирая на начальника и совершителя веры, Иисуса, Который вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия».

Подпольная Церковь открыто восстала против отравления умов молодежи ядом атеизма. Она восстала в Ростове и Москве и по всей России. Она борется с ядом коммунизма и опасными руководителями официальной церкви, о которых они пишут в одном из своих секретных манифестов: «В наши дни сатана диктует и церковь принимает решения, которые идут вразрез с заповедями Божьими». (Цитата из «Правды Украины»).

«Правда Востока» опубликовала сообщение о суде над братьями Алексеем Неверовым, Борисом Гариашовым и Аксеном Зубовым. Эти братья организовали группы людей, желающих слушать американские радиопередачи. Они записывали эти духовные передачи на магнитофонную ленту и распространяли готовые ленты среди верующих. Их обвинили также в том, что они соби-

раются тайно под видом «экскурсий... и художественных кружков».

Следовательно, Подпольная Церковь работает так, как работала первая Церковь в катакомбах Рима.

«Советская Молдавия» от 15-го сентября 1966-го года тоже жалуется на то, что Подпольная Церковь мимикографирует листовки и брошюры, собирается в публичных местах, несмотря на то, что это запрещено законом . и эти ее члены ездят с места на место, свидетельствуя о Христе.

Эта же газета пишет, что трое молодых людей пели в поезде гимны о посвящении молодости Христу. Репортер возмущается против того, что эти люди «проповедуют на улицах, железнодорожных станциях, в поездах, автобусах, и даже в государственных учреждениях». Снова мы имеем пример работы Подпольной Церкви в России.

Когда один из руководящих братьев Гладчевичи стоял перед судом, братья под руководством «фанатика» пели гимны прямо в здании суда!

Первого мая верующие двух деревень Копцега и Захаровки организовали тайное собрание в лесу! Они так же собираются в домах под видом празднования чьего-нибудь дня рождения. (Многие верующие семьи с пятью и шестью членами семьи имеют по 35 «дней» рождения в году, как маскировку перед тайной полицией). Ни пытки, ни тюрьма не пугают верующих Подпольной Церкви и как в Первой Церкви, преследование только укрепляет их веру и посвященность.

«Правда Украины» от 4-го октября 1966-го года пишет о брате Прокофьеве, одном из руководителей Под-

польной Церкви, что он был в тюрьме уже три раза, но как только попадает на свободу, сразу же начинает организовывать тайные Воскресные школы. Теперь он снова сидит в тюрьме. Он пишет в тайном письме: «Подчинение правилам, коммунистической законности лишило Церковь Божьего благословения».

Когда вы слышите о приговоренных в России братьях, не представляйте себе западную тюрьму, где нет поноса, пыток и промывания мозгов.

«Наука и религия» №9, 1966-го года пишет, что верующие распространяют духовную литературу между страницами «Огонька» — коммунистического журнала. Они раздают литературу под обложкой «Анны Карениной» Льва Толстого. Внутри читатель найдет части Священного Писания. Они поют песни на мотив «Интернационала», но слова восхваляют Христа. («Казахстанская правда» Июнь 30, 1966).

Верная Подпольная Церковь продолжает работать! Невеста Христа продолжает служить Ему. Коммунисты сами говорят, что я прав, когда говорю, что Подпольная Церковь приводит коммунистов ко Христу. Их можно приобрести. («Бакинский рабочий» от 27-го апреля 1966-го года напечатал письмо Тани Сигуновой (члена комсомола), уверовавшей в Христа. Власти перехватили ее письмо к тете: «Дорогая тетя Надя, приветствую тебя любовью Господа нашего Иисуса Христа! Тетя Надя, как Он любит меня! Мы ничто перед Ним. Тетя Надя, я думаю, что ты понимаешь эти слова: «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих и гонящих вас».

Когда это письмо попало в руки властей, брат Серебренников, приведший Таню и многих других но Христу, был посажен в тюрьму. Коммунистическая газета приводит цитату из его проповеди: «Мы должны верить в нашего Господа, как первые христиане. Наш основной закон — Библия и мы не признаем ничего другого. Мы должны спешить спасти людей от греха и и особенно нашу молодежь.

«Когда ему сказали, что Советский закон запрещает говорить молодежи о Христе, он ответил: «Наш закон — Библия».

Это вполне нормальный ответ в стране, где атеизм управляет народом.

Другая коммунистическая газета описывает «дикую» сцену: «Молодежь поет духовные гимны, принимает крещение и держится опасной заповеди «люби врагов твоих».

«Бакинский рабочий» пишет, что многие члены комсомола - тайные верующие и оканчивает статью словами: «Какой бессильной должна быть коммунистическая школа, какой скучной и лишенной света, если пасторам удастся выхватывать молодежь у нее из-под самого носа!»

* * *

СЛАВА БОГУ!

«Казахстанская правда» от 30-го июня 1966-го года ужасается, обнаружив, что самый лучший и примерный ученик в школе оказался христианином.

«Киргизская правда» от 17-го января 1966-го года цитирует подпольную христианскую листовку обращенную к матерям: «Приложим все наши старания и мо-

литвы к посвящению наших детей Господу от самой колыбели! Будем спасать наших детей от влияния мира!». Эти старания увенчались успехом! Об этом свидетельствуют сами же советские газеты.

Христианство растет среди молодежи!

Газета из Челябинска пишет о том, как комсомолка Нина стала христианкой после посещения тайного христианского собрания.

«Советская Юстиция» №96 1966-го года описывает такие тайные собрания: «Они происходят в полночь. Скрываясь и боясь собственной тени, люди сходились со всех сторон. Братья заполнили темную комнату с низким потолком. Их было так много, что не было места стать на колени. От недостатка кислорода потухла керосиновая лампа. Пот тек с лиц всех присутствующих.

На улице один из служителей Господа следил за приходом милиции, чтобы предупредить братьев внутри».

Нина же говорит, что в таком собрании ее приняли в объятия, тепло и заботливо. «Они имеют, как и я теперь, великую, светлую веру в Бога. Он заботится о нас. Пускай знакомые комсомольцы проходят мимо меня не поздоровавшись, пусть смотрят на меня с презрением и называют «баптисткой». Пусть делают все это! Они мне не нужны!».

Многие молодые люди, подобно ей, решили служить Христу до конца жизни.

«Казахстанская правда» от 18-го января 1966-го года пишет, что когда над осужденными пятидесятниками произносят приговор, они падают на колени и говорят: «Мы отдаем себя в руки Божии. Благодарим Тебя, Господи, за то, что удостоил нас пострадать ради Тебя».

Верующие пели те гимны, за пение которых их братья теперь шли в тюрьму.

Ответы, которые верующие дают на судах приходят по вдохновению свыше.

Один судья спросил у подсудимого: «Почему ты привлекаешь людей в твою запрещенную секту?»

Верующая сестра ответила: «Наша цель приобрести весь мир для Христа!»

«Ваша религия противонаучна!» - сказал судья на другом следствии, на что обвиняемая студентка ответила: «Неужели вы не знакомы с наукой Эйнштейна и Ньютона? Они были верующими людьми. Наша вселенная носит имя Эйнштейна. Мне преподали в школе, что вселенная называется вселенной Эйнштейна. Он же говорил, что христианство может спасти мир от социального зла и священный долг каждого человека распространять христианство. Помните великого физиолога Павлова? Он был христианином. Даже Маркс в «Капитале» говорит, что христианство (особенно протестантское) есть самая соответствующая религия. Как можете вы, марксисты, судить меня?»

Понятно, почему судьи обычно не имеют что ответить.

На обвинение в том, что его религия ненаучна, один верующий ответил в суде так: «Я уверен, господин судья, что вы не такой великий ученый, как Симпсон, который открыл хлороформ, многие другие медикаменты. Когда его спросили, какое из всех открытий он считает самым важным, последовал ответ: «Во всяком случае не хлороформ. Моим самым великим открытием было то, что я грешник и могу получить спасение по благодати

Божией».

Жизнь, самопожертвование и кровь, которую эти люди готовы пролить за свои убеждения составляет то, о чем великий миссионер Африки Альберт Шнайдер сказал: «Священное сообщество тех, кто носит печать страдания». К этому сообществу принадлежал и наш Господь Иисус Христос, муж скорбей, изведавший болезни.

Подпольная Церковь связана прочно узами любви к своему Спасителю. Ее члены связаны между собой этими вечными, святыми узами. Ничто в мире не может одолеть их.

В вывезенном недавно письме от Подпольной Церкви говорится: «Мы молимся о том, чтобы нам стать не только лучшими христианами, но чтобы мы были именно такими, какими нас хочет видеть Бог: Христу подобными христианами, готовыми нести крест для славы Божией».

«Правда Востока» от января 1966-го года пишет о том, как подсудимая Мария Севчук на вопрос о том, кто привел ее ко Христу, ответила: «Бог привлек меня в одном из собраний Его детей». Другую подсудимую спросили: «Кто ваш руководитель? Она ответила: «У нас нет руководителя среди людей». Верующих детей спрашивали: «Кто посоветовал вам снять красный галстук и оставить пионерскую организацию?» Они отвечали: «Мы сделали это по нашей доброй воле. Нас никто не научил этому».

Несмотря на то, что в некоторых местах «верхушка айсберга» видна, в других местах верующие прак-

тикуют само-крещение, чтобы не подвергать опасности своих руководителей. Иногда во время крещения и реках и озерах, крещаемый и крестящий оба имеют на лицах маски, чтобы их нельзя было узнать на фотографиях.

«Учительская газета» от января 1964-го года пишет о безбожной лекции в деревне Воронино. Как только лектор окончил свое слово, верующие напали на него с вопросами, на которые у него не было ответа. Они спрашивали: «Откуда коммунисты взяли свои моральные принципы, как например «не кради, не убивай и др.»? Верующие показали лектору, что все эти принципы берут свое начало в Библии, с которой коммунисты так усиленно воюют.

Лектор окончательно смутился и лекция окончилась победой верующих.

* * *

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ПОДПОЛЬНОЙ ЦЕРКВИ РАСТЕТ.

Верующие Подпольной Церкви страдают в наши дни больше, чем когда-либо раньше.

Все виды религии преследуются в Советском Союзе. Христианам трудно смотреть на притеснение евреев в коммунистических странах, но главной мишенью безбожники избрали Подпольную Церковь. Советская печать сообщает о массовых арестах и судебных процессах.

В одном месте 82 верующих были посажены в лечебницу для умалишенных. 24 умерло за несколько дней от «усиленной молитвы». С каких это пор молитва стала

убивать верующих? Вы можете представить, что пережили эти люди?

Самое ужасное наказание заключается в отнятии детей от родителей за то, что они учили их религии.

Право посещения детей отнимается навсегда!

Советский Союз подписал декларацию Объединенных Наций, в которой говорится о дискриминации в области просвещения: «Родители должны иметь свободу и возможность воспитывать детей согласно со своими личными религиозными и моральными убеждениями». Руководители официальной Баптистской Церкви СССР уверяют, что это право обеспечено у них в стране всем родителям и есть люди, которые этому верят.

Обратите внимание еще на несколько цитат из Советской печати.

«Советская Россия» от 4-го июня 1963-го года пишет о том, как баптистка Маркинкова лишилась своих шести детей за то, что учила их христианству и не позволяла носить пионерский галстук. Выслушав приговор, она спокойно сказала: «Я страдаю за веру».

Она должна была платить за содержание запрещенных у нее детей, которых теперь отравляют атеизмом. Верующие матери, подумайте о страданиях этой женщины!

«Учительская газета» пишет, что то же самое произошло с Игнатием Муллиным и его женой. Судья потребовал от них отказа от веры: «Выбирайте между Богом и вашей дочерью! Вы избираете Бога?»

Ответ был простым: «Мы не отречемся от нашей веры».

Апостол Павел говорит: «Все содействует ко благу...» Я видел забранных у верующих родителей детей, которые попав в коммунистические закрытые школы, не только не отравились атеизмом, но полученную дома веру распространяли среди своих соучеников. Библия говорит, что кто любит своих детей больше Господа, не достоин Его. Эти слова имеют особенное значение за Железным Занавесом. Попробуйте прожить неделю без ваших детей и вы поймете страдания наших братьев в Советском Союзе. Однако было бы несправедливо говорить только о протестантском подполье.

Православные христиане в России совершенно изменились. Миллионы из них прошли через тюремное заключение, где у них не было ни четок, ни распятий, образов, ладана, ни свечей. Рядовые верующие были в тюрьме без рукоположенного священника. Священники не имели облачения, хлеба и вина для причастия, елея для помазания, молитвенников с кем-то приготовленными молитвами. Они начали молиться от сердца и Господь излил Свое благословение на них. Произошло настоящее духовное пробуждение, подобное тому, которое произошло в самом начале христианства!

Духовное пробуждение охватило православную церковь СССР. Есть православное подполье, которое на самом деле можно назвать евангельским, фундаментальным и очень близким к Богу. У этого подполья есть тоже свои мученики.

Кто может сказать где находятся теперь архиепископ Ермоген Калужский и священники Эшлиман и Якунин? Они дерзнули воспротивиться опасному содружест-

ву между патриархатом и коммунистическим правительством. Они стали исполненными Духом мужами веры и любви!

Пятьдесят лет коммунистической власти! Однако, Советская печать полна сообщений о победе Подпольной Церкви, прошедшей через неопишуемые испытания, но оставшейся верной Богу.

В Румынии мы посеяли семя Божьего слова в рядах Советской армии. Другие сделали это в СССР и других странах и семя начинает приносить плод!

Коммунистический мир можно приобрести для Христа. Коммунисты могут стать христианами так же, как и поработанные ими народы если мы поможем им в этом.

Жалко смотреть на советских людей, просящих хоть одну страничку из Библии. Они питают этим свои души. Они готовы променять свою корову или козу на Писание.

Я рассказал вам о нашей работе в коммунистическом лагере и поделился с вами моим желанием продолжать эту работу и расширять ее. Вкус блюда подтверждается его пробой. Подтверждение того, что я сказал вам правду очевидно в том, что Подпольная Церковь действительно процветает в Советском Союзе, в Китае и во всех других странах коммунистического блока.

Для того, чтобы продемонстрировать красоту христианства в наших братьях и сестрах в ужасных условиях, описанных мною в этой книге, я привожу несколько писем из СССР. Они были написаны в тюрьме.

* * *

КАК ВАРЯ НАШЛА ХРИСТА?

Первые три письма от Марии, верующей девушки, приведшей Варю ко Христу,

Первое письмо: «...Я продолжаю жить здесь. Меня все любят и даже член местной ячейки, комсомолка Варя. Она сказала мне недавно: «Я не понимаю, что ты за человек. Тебя тут многие оскорбляют и обижают, а ты всех любишь.» Я ответила, что Бог учит нас любить всех, не только друзей, но и врагов» Раньше эта девушка причиняла мне много зла, но я молилась о ней с особенной заботой в сердце. Когда она спросила, могу ли я любить и ее, я обняла ее и мы обе расплакались, а теперь мы вместе молимся. Пожалуйста, молитесь о ней. Когда слышишь, как люди открыто отвергают Бога, можно подумать, что они это делают серьезно, но на деле видно, что многие из этих людей, проклиная

Бога устами, тянутся к Нему душой. Я слышу стенание их сердец, Они ищут чего-то и прикрывают свою внутреннюю пустоту безбожностью.

Ваша сестра во Христе
Мария»

Второе письмо: «В моем прошлом письме я написала вам о моей знакомой атеистке Варе. Теперь спешу сообщить вам, мои дорогие, о нашей великой радости: Варя приняла Христа, как своего личного Спасителя, и теперь открыто свидетельствует об этом другим. Ей неловко теперь, потому что раньше она вела пропаганду против Бога. Она старается загладить свою вину.

Мы пошли вместе в собрание безбожников и хотя я советовала ей быть сдержанной, она не послушала меня. После обычного пения коммунистических гимнов, в котором Варя не принимала участия, ее попросили выступить. Она вышла вперед и смело с большим чувством свидетельствовала собравшимся о Христе, как о своем Спасителе и просила у своих бывших товарищей прощения за то, что будучи слепой духовно, сама шла в погибель и влекла за собой других.

Она призывала всех оставить путь греха и придти ко Христу. Все молчали и никто не прерывал ее речь. Окончив, она пропела своим красивым голосом весь гимн: «Я не стыжуся возвещать умершего Христа, Его веленья защищать и мощь Его креста!» А потом... а потом... они увели нашу Варю.

Сегодня девятое мая и мы ничего не знаем о ней, но Бог силен сохранить ее. Молитесь о ней!

Ваша Мария».

Третье письмо: «Вчера, второе августа, я говорила в тюрьме с нашей Варей. Мое сердце обливается кровью при мысли об этом свидании. Ведь она еще совсем ребенок. Ей только 19 лет и как верующая в Господа, она тоже дитя в Нем. Но она любит Господа всем сердцем, хотя начала свое хождение за Ним таким трудным путем. Она голодает, а наши посылки не все доходят до нее. Вчера она стояла передо мной бледная, худая, избитая и только глаза светились тихим светом внутреннего мира и неземной радости.

Да, мои дорогие, те, кто не знакомы с чудесным миром Христа, не могут понять... но как счастливы те,

кто обладает этим миром, никакие страдания не могут остановить их.

Я спросила через железную решетку: «Варя, ты не жалеешь о том, что сделала?» — «Нет», — ответила она, — «если меня освободят, я опять буду говорить о великой любви Христа. Не думай, что я страдаю. Я радуюсь, что Господь любит меня настолько, что дает мне силы переносить все это ради Него».

Я прошу вас молиться о ней, потому что думаю, что ее отправят в Сибирь. У нее отобрали все ее вещи, оставили ни с чем, кроме того, что на ней. У нее нет родных и мы должны собрать для нее необходимые вещи. Я отложила последнюю сумму денег, которую вы мне прислали и если Варю будут отправлять, я передам эти деньги ей. Я верю, что Бог укрепит ее и поможет перенести будущее. Пусть Господь хранит ее!

Ваша Мария».

Четвертое письмо: «Дорогая Мария, наконец, я могу написать тебе. Мы прибыли в лагерь... Он находится в десяти километрах от города. Я не в состоянии описать нашу жизнь, ты знаешь почему. Я только немного напишу о себе. Я благодарна Господу за то, что Он дал мне здоровье и я могу работать. Вместе с сестрой «Х» я работаю в мастерской, у станка. Это трудная работа и сестра «Х» с ее плохим здоровьем, едва справляется с ней. Я должна работать за нас двоих. Окончив мою работу, я помогаю ей. Мы работаем по 12-14 часов в сутки. Еда плохая и ее мало, но не об этом я собиралась написать тебе. Мое сердце исполнено благодарности Богу за то, что через тебя Он показал мне путь к спасению. На этом новом пути моя жизнь полу-

чила смысл и направление. Я знаю, куда иду и ради чего страдаю. Мне хочется говорить везде и всем о радости спасения, которой полно мое сердце. Кто может отлучить нас от любви Божией во Христе? Никто и ничто! Ни тюрьма, ни страдания, которые, будучи посланными от Бога, только укрепляют нас больше и больше в вере в Него.

Мое сердце так полно любви что она течет через край. На работе меня ругают и наказывают, лишней работой, но я не могу молчать и всем рассказываю о том, что совершил со мной Христос. Он сделал из меня нового человека, новую тварь, вместо той, которая была обречена на погибель. Как могу я молчать после этого? Никогда! До тех пор, пока я могу говорить, я буду свидетельствовать всем о Его великой любви. На пути в лагерь и встретила многих братьев и сестер во Христе. Как чудесно чувствовать духом, что они дети Божии, как ты и твои братья и сестры. Не нужно слов, с первого взгляда знаешь, кто они. На одной станции женщина принесла нам еды и сказала только два слова: «Бог жив».

В первый вечер нашего прибытия в лагерь, нас отправили в подземные бараки. Мы приветствовали присутствовавших там словами «Мир вам!» и к нашему удивлению и радости со всех сторон послышалось! «Принимаем с миром!» С первого вечера мы почувствовали себя, как в родной семье. Да, это действительно так. Нас здесь много, более половины заключенных верующие в Иисуса Христа. Здесь есть хорошие певцы и проповедники Евангелия.

По вечерам, когда мы сходимся после тяжелой работы, как приятно провести немного времени в совместной молитве у ног Спасителя. Со Христом мы везде свободны. Я выучила здесь много духовных гимнов и каждый день получаю немного Его дивного Слова.

Свой девятнадцатый день рождения я отпраздновала уже будучи верующей. Я никогда не забуду этот день! Мы работали весь день, но несмотря на это, несколькими братьям удалось пробраться к реке и пробить в одном месте лед. В этой проруби крестили меня и еще семь человек ночью. Как я счастлива и как хотела бы чтобы и ты, Мария, была здесь со мной, чтобы я могла изгладить хотя бы отчасти то зло, которое я причинила тебе, будучи неверующей. Бог ставит нас каждого на свое место и мы должны оставаться там, где Он поставил нас.

Передай привет всей великой семье Божиих детей. Господь обильно благословит твой труд, как Он благословляет и мой здесь. Прочитай Посл. Евреям 12:11-33. Все наши братья и сестры передают тебе привет и радуются, что твоя вера в Господа остается сильной и ты славишь Его в твоих страданиях. Если будешь писать другим, передавай привет и от всех нас.

Твоя Варя».

Пятое письмо: «Дорогая Мария, наконец, снова имею возможность написать тебе пару строк. По милости Божией сестра «Х» и я здоровы. Нас отправили в... и тут мы теперь находимся. Благодарю за твою материнскую заботу обо мне. Мы получили все, что ты приготовила для нас, но особенно благодарю тебя за Библию.

Благодарю всех и если будешь писать, передавай привет от меня.

С тех пор, как Господь открыл мне тайны Своей глубочайшей любви, и считаю себя самой счастливой в мире. Страдания, которые я переношу теперь, считаю особенной благодатью Божией и радуюсь, что с первых дней моего следования за Христом, Он удостоил меня страдать ради Него. Молись о том, чтобы я оставалась верной до конца. Пусть Господь хранит вас всех и укрепит в этой священной войне. Сестра «Х» и я целуем тебя... Когда нас отправят в... может быть снова будет возможность написать тебе. Не беспокойся о нас. Мы счастливы, потому что награда наша на небесах велика. (Матф. 5:11-12).

Твоя Варя».

Это последнее письмо от Вари, бывшей комсомолки уверовавшей во Христа и смело свидетельствовавшей о Нем всем. Она была арестована за свидетельство о Господе и сослана в Сибирь. Больше мы ничего не знаем о ней, но ее прекрасная любовь отражает красоту духа страдающей, но верной Подпольной Церкви на одной третьей части земли.

* * *

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Атеисты - это люди, которые не признают невидимых источников своей жизни. У них нет сознания таинственного. Верующие могут помочь нам прежде всего своим хождением веры, а не видения и жизненным примером общения с невидимым Богом. Они могут помочь

нам лучше всего своей жизнью последовательности и жертвенности и открытым протестом всякий раз, когда до них доходит слух о преследовании верующих. Западные верующие могут помочь нам своими молитвами о спасении коммунистов. Такая молитва может показаться наивной. Мы молились о коммунистах, а они пытали и мучили нас на другой день еще больше, чем до молитвы.

Однако, молитва Христа о Иерусалиме тоже может показаться наивной. Ведь Он был распят после Своей молитвы. Спустя же всего несколько часов, распинавшие Его люди били себя в грудь и потом 5000 обратилось ко Христу в один день!

Молитва никогда не бывает напрасной. Если она не принимается тем, о ком вы молились, она возвращается к вам с большим благословением и становится проклятием для того, о ком вы молились.

В послушании слову Христа, я и многие другие верующие молились о Гитлере и его палачах и я уверен, что наши молитвы помогли разгромить его не меньше, чем пули союзников.

Мы должны любить наших ближних, как самих себя и коммунисты — наши ближние, как и все другие люди мира. Коммунисты появились в результате неисполнения заповеди Христа: «Я пришел, чтобы имели жизнь и имели с избытком!» Верующие еще не сделали эту избыточную жизнь доступной всем в обществе. Некоторые люди оставались на задворках самого важного в жизни. Они организовали восстание и стали коммунистами. Часто это жертвы социальном несправедливости и потому

они стали жестокими и грубыми. Мы должны бороться с ними, но верующие, даже борясь с врагом, понимают и любят его.

Мы не свободны от вины в том, что коммунисты вообще существуют. Мы виновны по крайней мере в пренебрежении нашего долга. Мы должны исправить это своей любовью к ним. (Любить их не означает, что они нам нравятся). Мы должны молиться о них.

Я не настолько наивен, чтобы верить, что любви достаточно для того, чтобы разрешить коммунистическую проблему. Я бы не советовал руководству страны бороться с проблемой гангстеризма только любовью. Для гангстеров должна существовать полиция, судьи и тюрьма, а не только пасторы. Если гангстеры не каются, их нужно сажать в тюрьму. Я никогда не рекомендовал бы фразы о христианской любви, чтобы противодействовать правой политической, экономической и культурной борьбе против коммунизма.

Гангстеры крадут кошельки, а коммунисты крадут целые страны.

Пасторам же и рядовым верующим я советую приводить ко Христу коммунистов, какими бы преступными они ни были, так же, как и невинные жертвы их террора. Пастор церкви должен молиться о них, стараясь понять их, разумно и снисходительно.

* * *

СРОЧНО НУЖНЫ БИБЛИИ, ЕВАНГЕЛИЯ

Мы можем помочь в деле спасения коммунистов, посылая в их страны Библии целиком и отдельные части их. Есть пути и возможности безопасной доставки ду-

ховной литературы в коммунистические страны. Пути есть, а о средствах можете позаботиться вы, свободные верующие, братья и сестры Подпольной Церкви. Еще будучи в Румынии, я сам получал Библии, доставленные к нам секретными путями. Мы не имеем трудностей с доставкой, нам только нужны средства и литература, в которой мы видим крайнюю нужду. Тысячи верующих не видели Библии или Евангелия в течении 20 - 50 лет в России и странах коммунистического блока.

Два весьма грязных крестьянина однажды пришли ко мне. Они надеялись на тяжелую работу на всю зиму-чтобы заработать достаточно денег на покупку старой потрепанной Библии. Они копали мерзлую землю всю зиму в надежде что им удастся купить эту Библию и принести в свою деревню. Так как я получил Библии из Америки, я мог дать им новую Библию вместо старой потрепанной. Они не верили своим глазам и пытались заплатить мне заработанными за зиму деньгами, но я отказался от их денег. Они поспешили в свою деревню с драгоценной Библией и несколько дней спустя я получил письмо полное нескрывтой радости и восторга, признательности и благодарности за Священное Писание. Письмо было подписано тридцатью односельчанами, которые бережно разрезали Библию на тридцать частей и обменивались отдельными частями. .

Один человек обменял свое обручальное кольцо на Библию, другие отдавали единственную корову или козу. Мы можем посылать Библии и другую духовную литературу, и это одна возможность для вас сделать что-то для ваших братьев там.

Затем мы можем и должны печатать специальную литературу, которая давала бы отпор отраве атеизма подаваемой детям, молодежи и взрослым людям в коммунистических странах. Коммунисты приготовили «Пособие для атеиста», которое можно назвать библией атеиста. Простую версию этого пособия преподносят детям детских садов и более сложную версию того же пособия преподают старшим детям и молодежи. Таким образом непрерывная ядовитая диета скармливается детям всех возрастов.

Христианский мир еще не напечатал ответа на «Атеистическое пособие» и я считаю, что мы обязаны напечатать ответ на это ядовитое, безбожное учение. Мы должны это сделать немедленно, потому что у Подпольной Церкви нет литературы, которую бы она могла давать молодежи отравленной «Пособием атеиста». У Подпольной Церкви связаны за спиной руки и они будут оставаться связанными до тех пор, пока у нее не будет литературы на нескольких языках стран коммунистического блока.

Наша отравленная молодежь должна иметь Божий ответ, христианский ответ! И это еще одно дело, в котором вы можете помочь нам. Помогите нам создать литературу, которая бы отвечала «Пособию атеиста» и другую иллюстрированную литературу для молодежи. Нам также нужны Библии.

Мы должны так же сомкнуть руки с членами Подпольной Церкви и дать им моральную поддержку для свободного передвижения по их странам.. Они могут нести Евангелие другим, передавая Благоую Весть из уст в уста,

если у них будут средства для этого. Сейчас же многие из них привязаны к своим местам отсутствием материальной помощи. Они не могут купить себе билет на поезд, автобус или другое средство передвижения или запастись пищей в дорогу. Несколько долларов в месяц могут освободить их для плодотворного служения Божиим Словом.

У пасторов, которые провели несколько лет в тюрьмах, горит сердце желанием поделиться Евангелием, открыть свою любовь к погибающим душам, но у них нет средств для того, чтобы доставить свое свидетельство в отдаленные селения их страны. Несколько долларов в месяц могут снабдить их нужными средствами. Мы должны помочь рядовым верующим, которые горят желанием свидетельствовать другим. Они едва сводят концы с концами, у них ничего не остается на покупку билетов в другие места страны. Это чудо могут для них совершить несколько долларов в месяц! Пасторы официальной церкви, которые стараются вести параллельное служение, свободное от давления властей, тоже нуждаются в средствах. Их мизерное жалование часто недостаточно для содержания семьи, а они ведь проводят еще тайную работу среди детей и молодежи и для этого нужны средства. Вы можете помочь в этом деле и я прошу вас не упустить эту благословенную возможность. Последняя возможность служения - это радиопередачи со свободных станций мира. Мы можем питать Подпольную Церковь духовно Словом из эфира, нужным для них Хлебом Жизни. Так как сами коммунисты име-

ют коротковолновые приемники для того, чтобы передавать свою пропаганду, миллионы жителей имеют их тоже и могут слушать наши радиопередачи и рассказы-вать о них другим. Двери открыты для проповеди по радио. Мы должны расширить эту работу и это представляет для вас еще возможность служения Подпольной Церкви.

* * *

ТРАГЕДИЯ СЕМЕЙ ХРИСТИАНСКИХ МУЧЕНИКОВ

Мы должны помогать семьям заключенных верующих. Десятки тысяч семей мучеников страдают неопи-сываемым образом. Когда арестовывают члена Подпольной Церкви, его семью постигает невероятное бедствие. Власти строго запрещают помогать пострадавшим та-ким образом людям и это не случайно, а специально запланировано коммунистической партией для того, чтобы увеличить страдания самого арестованного, а так же его семьи.

Когда верующий идет в тюрьму, страдания его семьи только начинаются. Ее страданиям нет конца и я дол-жен признаться, что если бы не помощь со стороны бра-тьев свободного мира, я со своей семьей никогда бы не остался в живых и не донес до вас вести о страданиях Подпольной Церкви.

Теперь снова проходит новая волна массовых арес-тов и террора против верующих в Советском Союзе и других коммунистических странах. Мучеников стано-вится все больше и больше. Они уходят в могилы к по-лучению вечной награды, а их семьи остаются здесь на страдания. Мы должны и можем помогать семьям мучеников.

Конечно, мы повинны помогать голодающим жителям Африки и Индии, но кто заслуживает больше помощи верующих, чем их страдающие братья и семьи замученных за Христа в коммунистических застенках? Мы можем помочь семьям мучеников и показать им, что они не забыты нами.

Это необходимо сделать и мое напоминание об этом уже помогло в этом направлении. Значительная помощь уже посылается в страны коммунистического блока, но все это еще ничто в сравнении с тем, что еще можно сделать.

Будучи членом Подпольной Церкви, вышедшим на свободу и живым, и имею слово, которое мне поручили передать вам. Я освободился чудесным образом и не могу молчать. Я напоминал вам о срочности дела обращения коммунистов ко Христу, о неотложности помощи пострадавшим семьям мучеников и представил вам пути и возможности практического проведения в жизнь миссии распространения Евангелия и другой литературы. Когда меня били по ступням, мой язык во рту страдал и плакал. Почему он плакал? Ведь не его били. и плакал, потому что он член того же тела и вы верующие тоже члены того же Тела Христа, которое теперь избивают в коммунистических тюрьмах... Неужели вы не чувствуете боли?

Церковь во всей своей красоте посвященности и жертвенности живет в коммунистических странах.

Когда Иисус Христос молился в Гефсиманском саду, Петр, Иоанн и Иаков были на малом расстоянии от Него,

но они КРЕПКО СПАЛИ.

За Железным Занавесом снова повторяется драма мученичества Первой Церкви, а свободная Церковь спит. Наши братья там одиноки и беспомощны. Они ведут самый великий и дерзновенный бой двадцатого века и их героизм, смелость и посвященность равны тем, которые были у Первой Церкви. Свободная же Церковь спит, не замечая страданий Подпольной Церкви, как спали Петр, Иоанн и Иаков во время агонии Спасителя. Неужели и вы будете спать в то время, как Подпольная Церковь страдает и борется одна за Евангелие? Прислушайтесь к ее зову: «Не забывают нас! Помогите нам! Не покидайте нас!»

Адресуйте письма и помощь для Подпольной Церкви по адресу:

Richard Wurmbrand Foundation
PO Box 4124, Torrance, CA. 90510, USA

Tortured for Christ — russian